

XX 18
2

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
Ии. В. И. Ленин

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

и 2826-50

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. Извѣстія.

15-го юня № 12 1864 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, Преосвященнаго Нектарія, опредѣленіемъ своимъ отъ 15 Мая текущаго года постановилъ: назначить нижепоименованнымъ лицамъ Духовнаго Вѣдомства по случаю понесенныхъ ими отъ пожара убытковъ единовременныя пособія (въ слѣдующемъ размѣрѣ:
1, Священнику Симеону Базилевскому пятьдесятъ рублей—
2, Священнику Іоанну Приклонскому тридцать рублей,—
3, Священнику Іоанну Златоустовскому сорокъ рублей,—

- 4, Пономарю Василью Бутурлину двадцать пять рублей, —
 - 5, Пономарю Алексѣю Соболеву двадцать пять рублей, —
 - 6, Пономарю Федоту Кузминскому двадцать рублей, —
 - 7, вдовѣ пономаря Александрѣ Пospѣловой тридцать руб.
- О чемъ и увѣдомить Его Преосвященство указомъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Епархіального Начальства.

ДѢЙСТВІЯ

Епархіального Нижегородскаго Пенсіоннаго Комитета.

Въ обсужденіи общихъ предположеній по основанію мѣстнаго пенсіоннаго учрежденія (*) Комитетъ вниманіемъ своимъ остановился на первомъ изъ условий, опредѣляющихъ—какъ великъ долженъ быть проектируемый пенсіонный капиталъ, именно на числѣ пенсіонеровъ. Составитель записки опредѣляетъ цифру, какой можетъ достигнуть ежегодное число пенсіонеровъ не менѣе какъ 316 человекъ, но для безопасности въ предположительныхъ вычисленіяхъ полагаетъ ее въ 400 человекъ. Данными для полученія этихъ цифръ, какъ постояннаго числа пенсіонеровъ, приняты въ запискѣ среднее число—по 12-тилѣтней сложности заштатнаго духовенства въ епархіи—(240 человекъ) и, за неизвѣстностію числа священноцерковнослужителей, ежегодно умирающихъ въ епархіи, также среднее число, по 12-тилѣтней сложности, священноцерковнослужителей, ежегодно опре-

(*) См. Епарх. Вѣдом. № 9.

дѣляемыхъ на мѣста (76 человѣкъ). Комитету эти данныя представляются недостаточными, такъ какъ семейства тѣхъ 76 ежегодно умирающихъ и увольняемыхъ въ заштатъ Священноцерковнослужителей, на мѣста которыхъ поступаютъ 76 человѣкъ, вновь опредѣляемыхъ въ теченіе года, неизбѣжно поступая въ число пенсіонеровъ, чрезъ шесть же лѣтъ отъ начала раздачи пенсіоннаго капитала составятъ число превышающее предполагаемую цифру постояннаго числа пенсіонеровъ и за тѣмъ число это будетъ еще все возрастать, доколѣ не сравнится съ числомъ всѣхъ такихъ семействъ и лицъ въ епархіи, которыя въ данное время, по правиламъ, какія имѣютъ быть приняты Комитетомъ, будутъ имѣть право на полученіе пенсіи. Это число уже можетъ быть постояннымъ, увеличиваясь только наравнѣ съ общимъ движеніемъ народоселенія. Тогда только, когда будетъ извѣстно это—относительно—постоянное число пенсіонеровъ, можетъ быть приблизительно опредѣлена сумма, до какой возвысится ежегодная раздача пенсій. Но, какъ число пенсіонеровъ будетъ возвышаться чрезъ ежегодное прибавленіе не дѣлаго числа поступающихъ въ заштатъ и умирающихъ въ теченіе года священноцерковнослужителей епархіи, а за исключеніемъ изъ этаго числа семействъ и лицъ, выбывающихъ изъ списка пенсіонеровъ за смертію и достиженіемъ совершеннолѣтія; то, для опредѣленія того, во сколько лѣтъ сумма ежегодно раздаваемыхъ пенсій достигнетъ постоянной—относительно—цифры,—(откуда должны быть выведены и положенія относительно ближайшаго срока, съ котораго можетъ начаться раздача пенсій и относительно размѣровъ, въ какихъ она можетъ быть раздаваема, чтобы, при извѣстномъ приходѣ пенсіонной кассы, она могла выдержать предстоящей ей расходъ), необходимы также статистическія свѣдѣнія, которыя бы опредѣляли среднее число лицъ и семействъ, имѣющихъ ежегодно выбывать изъ списка пенсіонеровъ. Посему Комитетъ, отложивъ дальнѣйшее слушаніе изложенныхъ въ запискѣ общихъ и частныхъ предположеній, какъ основанныхъ на расчетѣ требующемъ измѣненія, постановилъ: 1) перейти въ слѣдующемъ засѣданіи къ обсужденію изло-

женныхъ въ запискѣ члена Комитета священника Димитрія Страхова правилъ, опредѣляющихъ, какія лица будутъ имѣть право на пользованіе пенсіею; за тѣмъ 2) поручить Секретарю Комитета изготовить, сообразно съ правилами какія имѣютъ быть предположены Комитетомъ относительно этого предмета, — формы вѣдомостей, для отобранія отъ благочинныхъ требующихся статистическихъ свѣдѣній и тогда въ 3) войти представленіемъ къ Его Преосвященству о томъ, чтобы Нижегородскою Духовною Консистоііею сдѣлано было распоряженіе о составленіи въ возможно скорѣйшемъ времени Благочинными Нижегородской епархіи требующихся Комитету свѣдѣній отъ прошлаго 1863 года за двѣнадцать лѣтъ назадъ, по формамъ какія имѣютъ быть составлены Комитетомъ, съ тѣмъ, чтобы эти свѣдѣнія представляемы были въ самый Комитетъ непосредственно.

Нижегородскій Епархіальный Пенсіонный Комитетъ, въ исполненіе опредѣленія своего отъ 8 апрѣля сего года сообщая Нижегородской Духовной Консистоііи, что на журналѣ Комитета отъ 23-го марта сего года, въ которомъ между прочимъ опредѣлено: «войти представленіемъ къ Его Преосвященству о томъ, чтобы Нижегородскою Духовною Консистоііею сдѣлано было распоряженіе о доставленіи въ возможно-скорѣйшемъ времени Благочинными Нижегородской Епархіи требующихся Комитету свѣдѣній отъ прошлаго 1863 года за 12 лѣтъ назадъ по формамъ, какія имѣютъ быть составлены Комитетомъ, съ тѣмъ, чтобы эти свѣдѣнія доставляемы были въ самый Комитетъ непосредственно», — послѣдовала резолюція Его Преосвященства «исполнить», при семъ препровождаетъ въ Нижегородскую Духовную Консистоіію для надлежащаго, по силѣ этой резолюціи Его Преосвященства, распоряженія — составленныя Комитетомъ формы вѣдомостей; а именно: 1) о числѣ священноцерковнослужителей, которые по предположеніямъ Нижегородскаго Епархіальнаго Пенсіоннаго Комитета, имѣли бы право на пенсіи и единовременныя пособія изъ эмеритальной кассы Нижегородскаго Епархіальнаго ду-

ховенства по: (такому-то:) благочинію: (такого-то:) уѣзда Нижегородской Епархіи за 1852—1863 годы; 2) о числѣ и составѣ сиротствующихъ священноцерковнослужительскихъ семействъ по (такому-то:) благочинію: (такого-то:) уѣзда Нижегородской Епархіи за 1852—1863 годы; 3) о числѣ лицъ, которыя въ теченіе 12 лѣтъ (1852—1863 г.) по предположеніямъ Нижегородскаго Епархіальнаго Пенсіоннаго Комитета должны были бы поступить въ списокъ пенсіонеровъ эмеритальной кассы Нижегородскаго епархіальнаго духовенства и выбывать изъ списка по NN благочинію NN уѣзда, и 4) вѣдомость по возрастамъ о священноцерковнослужителяхъ Нижегородской Епархіи, умиравшихъ и поступавшихъ за штатъ, и священноцерковнослужительскихъ вдовахъ и сиротахъ, умиравшихъ съ 1852—1863 годы по NN благочинію NN уѣзда Нижегородской Епархіи.

Консисторія, получивъ отъ Пенсіоннаго Комитета формы для составленія Благочинными вѣдомостей по вышеозначенному предмету, съ цѣлію скорѣйшаго опубликованія ихъ, съ дозволенія Его Преосвященства Преосвященнаго Нектарія, препроводила оныя формы въ Редакцію Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія.

ИЗВѢСТІЯ.

О НАГРАДАХЪ.

По представленію Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Нектаріемъ, 12 Мая сего 1864 года, награждены набедренниками

1) За долговременную, честную и усердную службу и безсздное обученіе дѣтей прихожанъ.

Нижегородскаго уѣзда:

Села Гарышкина Священникъ Василій Цвѣтаевъ.

Арзамасскаго уѣзда:

Села Пешелани Священникъ Павелъ Вознесенскій, села Бритовки Священникъ Іоаннъ Татинскій.

Васильскаго уѣзда:

Села Шишковойды Священникъ Михаилъ Воскресенскій.

Княгининскаго уѣзда:

Села Арбузова Священникъ Михаилъ Репьевъ.

Лукояновскаго уѣзда:

Села Болдина Священникъ Павелъ Лебедевъ.

Макарьевскаго уѣзда:

Села Великовскаго Священникъ Тимофей Фоминскій.

Сергаческаго уѣзда:

Села Сарги Священникъ Іоаннъ Рувимовъ, села Чуфара Священникъ Сергій Архангельскій.

2) За честную и усердную службу и безмездное обученіе дѣтей прихожанъ:

Нижегородскаго уѣзда:

Села Старыхъ Печеръ Священникъ Іоаннъ Серебровскій, села Великаго Врага Священникъ Алексѣй Лавровъ, села Нагавицына Священникъ Константинъ Астринъ.

Арзамасскаго уѣзда:

Села Медынцева Священникъ Константинъ Соболевъ, села Смирнова Священникъ Павелъ Орловъ, села Новаго Иванцева Священникъ Викторъ Любимцевъ, села Умай Священникъ Иаковъ Болеславскій, села Нижнихъ Печерокъ Священникъ Александръ Миловидовъ.

Ардатовскаго уѣзда:

Села Писарева Священникъ Іоаннъ Цедринскій, села Моляксы Священникъ Іоаннъ Доброхотовъ.

Балахнинскаго уѣзда:

Села Бурцева Священникъ Василій Никольскій.

Васильскаго уѣзда:

Села Шокина Священникъ Димитрій Рубинскій.

Горбатовскаго уѣзда:

Села Пашигореза Священникъ Николай Левкоевъ.

Княгининскаго уѣзда:

Села Кремницкаго Священникъ Александръ Фаминскій.

Лукояновскаго уѣзда:

Села Шишадѣва Священникъ Николай Малиновскій, села Болдина Священникъ Павелъ Успенскій.

Макарьевскаго уѣзда:

Села Коробихи Священникъ Петръ Митропольскій, села Ляпуновъ Священникъ Философъ Сергіевскій, села Ачап-

наго Священникъ Николай Фіалковскій, села Георгіевскаго
Священникъ Петръ Сенатскій.

Сергаческаго уѣзда:

Села Александрова Священникъ Петръ Введенскій, села
Знаменскаго Священникъ Капитонъ Херсонскій, села Чер-
новскаго Священникъ Петръ Муравьевъ, села Молчанова
Священникъ Порфирій Кочуновскій, села Смирнова Свя-
щенникъ Іоаннъ Смирновъ, села Казаринова Священникъ
Іоаннъ Пѣвницкій, села Черновскаго Священникъ Алек-
сандръ Эннопскій.

3) За долговременную и честную службу:

Нижегородскаго уѣзда:

Села Лукина Священникъ Исидоръ Покровскій, села
Выѣзнаго Священникъ Василій Николаескій, села Стара-
го Поля Священникъ Николай Крыловъ.

Арзамасскаго уѣзда:

Села Лукьянова Священникъ Александръ Басовъ, села
Новаго Усада Священникъ Филологъ Пимоновскій.

Ардатовскаго уѣзда:

Села Исузова Священникъ Димитрій Геніевъ, села Пав-
ловскаго Священникъ Андрей Кононовъ, села Нарышкина
Священникъ Алексѣй Добротворскій.

Балахнинскаго уѣзда.

Села Михайловскаго Священникъ Ѳеодоръ Михайловскій,
села Бурцева Священникъ Романъ Соболевъ, села Иконин-
кова Священникъ Іоасафъ Лавровъ, села Василевой Сло-
боды Священникъ Іаковъ Добротинъ.

Горбатовскаго уѣзда:

Села Тумботина Священникъ Петръ Милоновъ.

Княгининскаго уѣзда:

Села Корсакова Священникъ Николай Стекловъ.

Лукояновскаго уѣзда.

Села Салдаманова Священникъ Сергій Оленинъ, села Кельдюшева Священникъ Петръ Яблонскій.

Сергачскаго уѣзда:

Села Маресева Священникъ Стефанъ Вознесенскій, села Китова Священникъ Иоаннъ Троицкій.

4) За честную и усердную службу:

Нижегородскаго уѣзда:

Села Канавилской Слободы Владимірской церкви Священникъ Павелъ Введенскій.

Ардатовскаго уѣзда:

Села Дивѣва Священникъ Петръ Софійскій.

Горбатовскаго уѣзда:

Села Павлова Воскресенской церкви Священникъ Михаилъ Орловъ, села Кубаева Священникъ Василій Мизоновъ.

Княгининскаго уѣзда:

Села Большаго Мурашкина Спасопреображенской церкви Священникъ Теодоръ Лидовъ, села Моксы Священникъ Леонтій Левкиповъ.

Лукояновскаго уѣзда:

Села Чиресь Священникъ Θεодоръ Успенскій, села Рождествена Священникъ Василій Амасійскій, села Пестровки Священникъ Илья Ласконкинъ.

Макарьевскаго уѣзда:

Села Окинина Священникъ Павелъ Золотницкій.

Семеновскаго уѣзда:

Села Чернолѣсской Пустыни Священникъ Петръ Сергѣевскій, села Подольца Священникъ Иоаннъ Катунцевскій.

По ходатайству Благочиннаго, О Протоіерея Іоанна Аргентова, Священникъ села Шишова Ниягинскаго уѣзда Николай Казанскій тоже награжденъ набедренникомъ
Мая 8 дня.

Изъявляется Его Преосвященства Архипастырская благодарность со внесениемъ оной въ послужные списки. —

1) За безмездное обученіе дѣтей прихожанъ:

Нижегородскаго уѣзда:

Села Маргушъ Священнику Александру Бѣлаину.

2) За долговременную честную службу:

Нижегородскаго уѣзда:

Села Курилова Священнику Алексію Преображенскому.

Арзамасскаго уѣзда:

Села Туманова Священнику Василю Прилежаеву, села Васильева Врага Священнику Іоанну Дмитревскому.

— 211 —
Ардатовскаго уѣзда:

Села Аленасова Священнику Іоанну Веселовскому, села
Верямушь Священнику Василию Молчанову, села Онучина
Священнику Александру Косаткину, села Бадакова Свя-
щеннику Александру Золотницкому.

Балахнинскаго уѣзда:

Села Вершилова Священнику Константину Бѣлову, села
Карповки Священнику Сосипатру Коневскому.

Васильскаго уѣзда:

Села Сосновки Священнику Николаю Софійскому.

Лукояновскаго уѣзда:

Села Русиновки Священнику Димитрію Звѣреву, села
Шагаева Священнику Андрею Преображенскому, села
Саитовки Священнику Михаилу Кудравцеву.

Макарьевскаго уѣзда:

Села Трофимова Священнику Михаилу Богоявленскому

3) За Местную службу:

Нижегородскаго уѣзда:

Села Пицы Апраксиной Священнику Николаю Мило-
радовскому.

Балахнинскаго уѣзда:

Села Городца Архангельской церкви Священнику Алек-
сѣю Василькову.

Княгининскаго уѣзда:

Села Андрейкова Священнику Алексѣю Кармазинскому.

Семеновскаго уѣзда:

Села Чистаго-Поля Священнику Александру Огневскому,
села Бѣлкина Священнику Павлу Надежину.

Васильскаго уѣзда:

Села Огнева Майдана Священнику Александру Розанову изъявлена Архипастырская благодарность за усердную службу Мая 8 дня.

По ходатайству Благочиннаго, О. Протоіерея заштатнаго города Починокъ, Феодора Свѣтозарскаго объявлено Архипастырское одобрѣніе Діакону села Кочкурова Григорію Виноградову за честную и усердную службу Мая 8 дня.

Опредѣлены въ число послушниковъ Арзамаскаго Спаскаго монастыря:

- 1) Исключенный изъ высшаго отдѣленія Арзамаскаго Духовнаго училища ученикъ Иванъ Садовскій 12 Мая, —
- и 2) Исключенный изъ средняго отдѣленія Нижегородскаго Духовнаго Уѣзднаго Училища ученикъ Петръ Успенскій 7 Мая.

Опредѣлены въ число послушницъ Николаевскаго Арзамаскаго Монастыря:

Крестьянскія дѣвицы: Анна Смердина 16 Мая, — Оекла Иванова 17 Мая, — и Екатерина Егорова 23 Мая.

Ардатовскаго Покровскаго Монастыря:

Крестьянскія дѣвицы — Ульяна и Матрена Ивановы, Мая 16 дня.

3) Абабковскаго Николаевскаго монастыря:

Крестьянская дѣвица Татьяна Варѣоломеева, 17 Мая.

Дозволено цензурою, 12 Іюня 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Іуваналій*.

нижній-новгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ-ТИПОГРАФІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНИЕ:—Св. Василя Великаго на упивающихся.—Черты Духа Божия и духа міра въ человѣкѣ.—Объ иконѣ Оранской Божіей Матери.—Образцовая жизнь и непрерывное самообразование, какъ главные условія для благотворно-пастырскаго вліянія на прихожанъ.—Объявленіе.

Иже во святыхъ отца нашего Василя Великаго изъ бесѣды «на упивающихся.» (*)

Чѣмъ отличенъ отъ безсловесныхъ ты, человѣкъ? Не даромъ ли разума, который, получивъ отъ своего Творца, сталъ ты начальникомъ и господиномъ всей твари? Поэтому лишившій себя смысла по причинѣ упоенія *приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Псал. 48, 13). А я сказалъ бы лучше, что упившійся несмысленнѣе и скотовъ: ибо какое безсловесное такъ недостаточно видитъ и такъ недостаточно слышитъ, какъ упившійся? Самыхъ близкихъ не узнаютъ упившіеся, а къ чужимъ не рѣдко бѣгутъ, какъ къ знакомымъ. Часто прыгаютъ черезъ тѣнь, какъ черезъ ручей или ровъ. А слухъ у нихъ наполненъ звуками и шумомъ, какъ среди волнующагося моря. Имъ представляется, что земля подымается вверхъ, и горы идутъ кругомъ. Они иногда смѣются неумолчно, а иногда безпокоятся и плачутъ безутѣшно; то дерзки и неустрашимы, то боязливы и робки. У нихъ сонъ тяжелый, почти непробудный, удушающій, близкій къ дѣйствительной смерти, а бодрствованіе безчувственнѣе самаго сна; потому что жизнь ихъ есть сновидѣніе; у кого нѣтъ одежды, кому нечего

(*) Бесѣда 14-я. изд. М. Д. А. 1646 г.

ѣсть завтрешній день, тѣ въ упоеніи царствуютъ, предводительствуютъ войсками, строятъ города, дѣляютъ деньги. Такими мечтаніями, такимъ обольщеніемъ наполняетъ сердца ихъ кипящее въ нихъ вино. Другіе бываютъ приведены въ противоположныя симъ страсти: впадаютъ въ отчаяніе, дѣлаются унылы, безпокойны, слезливы, боятся всякаго шума, отъ всего приходятъ въ ужасъ. Одно и то же вино, по различнымъ сложеніямъ тѣла, производитъ въ душахъ различныя страсти. У кого, приводя кровь въ волненіе, расцвѣтеть на поверхности тѣла, тѣхъ дѣлаетъ неумѣренно радостными; а у кого своею тяжестью подавить сложеніе, сжимая и сгущая ихъ кровь, тѣхъ приводитъ въ противоположное расположеніе. Нужно ли еще говорить о множествѣ другихъ страстей, о своенравіи, о раздражительности, о склонности на все жаловаться, о перемѣнчивости души, о крикахъ и смятеніяхъ, объ удобопріемлемости всякаго обмана, о неспособности удержаться отъ гнѣва? Невоздержность въ удовольствіяхъ изъ вина лется, какъ изъ источника, и вмѣстѣ съ упоющимъ питіемъ вторгается недугъ похотливости, отъ котораго наглость упившихся превосходитъ всякое неистовое стремленіе скотовъ къ другому полу.

Не легко изобразить и словомъ, сколько золь происходитъ отъ пьянства. Вредоносность заразы дѣйствуетъ на людей не во мгновеніе времени, но по мѣрѣ того, какъ воздухъ постепенно вноситъ въ тѣло происшедшую въ немъ порчу; но вредъ отъ вина вторгается вдругъ. Ибо такимъ образомъ погубивъ душу свою, и какъ бы испестривши себя всякою нечистою, упивающіеся разстраиваютъ и самое тѣлесное сложеніе. Они не только чахнутъ и такъ отъ излишества удовольствій, которыя разжигаютъ къ похотливости, но и при самой тучности тѣло у нихъ наполнено влагъ и мокротъ, и лишено жизненной силы. Глаза у нихъ синіе, поверхность тѣла блѣдная, дыханіе трудное, языкъ нетвердый, произношеніе неясственное, ноги слабыя какъ у дѣтей, отдѣленіе излишествъ производится само со-

бою, вытекая какъ изъ мертваго. Они жалки среди своихъ наслажденій. Жалокъ одержимый бѣсомъ, а упившійся, хотя терпитъ то же, не достоинъ сожалѣнiя, потому что борется съ произвольно накликаемымъ бѣсомъ.

Упившіеся составляютъ и пьянственные врачевства, не для того ухищряясь, чтобъ не потерпѣть какого зла отъ вина, но для того, чтобъ непрестанно быть въ упоенiи. Для нихъ коротокъ день; и ночи, даже зимней, имъ мало на питье. Нѣтъ и конца сему злу. Вино само себя ведетъ къ большему; оно не удовлетворяетъ потребности, но дѣлаетъ неизбѣжною потребность другаго питья, воспламеняя упившихся и непрестанно возбуждая къ большей жадѣ.

Но когда думаютъ, что у нихъ желаніе пить неутолимо, тогда испытываютъ противное тому, чего желали. Ибо отъ непрестаннаго наслажденiя увядаютъ чувства. Какъ чрезмѣрный блескъ омрачаетъ зрѣнiе и какъ оглушаемые сильнымъ шумомъ непомѣрностію пораженiя бываютъ доведены до того, что вовсе не слышатъ: и упивающіеся, отъ чрезмѣрнаго сластолюбія, сами того не примѣчая, теряютъ ощущеніе удовольствiя. Вино для нихъ не вкусно и водяно, хотя и ничѣмъ не разведено; вино молодое представляется на вкусъ тепловатымъ, хотя оно весьма прохладно, да и самый снѣгъ не можетъ утушить пламени, возжженнаго внутри ихъ издѣшествомъ вина.

*Кому горе? Кому молва? Кому судозе? Кому горести и свары? Кому сокрушенiя вотще? Кому сини очи? Не пребывающимъ ли въ винѣ, и не назирающимъ ли, гдѣ пирове бываютъ (Прем. 23, 29. 30.)? Горе! — это восклицаніе оплакивающаго. Упивающіеся же достойны плача, потому что *пiяницы царствiя Божiя не наследуютъ* (1 Кор. 6, 10.). А *молва*, по причинѣ смятенiя, производимаго виномъ, въ помыслахъ. И *горе-**

сти отъ неприятныхъ послѣдствій этого удовольствія—пить; потому что у нихъ связаны бываютъ ноги связаны руки отъ испарений, какія передаетъ имъ упоеніе. Впрочемъ и прежде сихъ недуговъ, во время самага питья, съ ними бываютъ припадки, свойственные помѣшаннымъ въ умѣ. Ибо когда мозговые оболочки наполняются чадомъ, какой возгоняетъ испаряющееся вино: голова поражается нестерпимыми болями, и, не имѣя силъ держаться на плечахъ прямо, опадаетъ туда и сюда, качаясь на позвонкахъ. А *сварами* называетъ бесѣды во время пиршествъ неумѣренныя и состоящія въ спорахъ. И *сокрушенія вотще* бываютъ у пияницъ, которые отъ опьяненія не могутъ стоять на ногахъ; ибо шатаясь падаютъ во всѣхъ возможныхъ видахъ, отъ чего необходимо имѣть имъ на тѣлѣ *сокрушенія вотще*.

Но кто въ состояніи внушить это людямъ преданнымъ пьянству? Голова у нихъ тяжела отъ опьяненія, они дремлютъ, зѣваютъ, видятъ какъ въ туманѣ, чувствуютъ тошноту. Потому не слушаютъ учителей, которые во многихъ мѣстахъ взываютъ имъ: *не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Еф. 5. 18); и еще: *невилно вино, укоризненно же пиянство* (Прем. 20, 1.); а не послушавъ ихъ, вскорѣ собираютъ плоды пьянства. Тѣло у нихъ отекаетъ, глаза влажны, уста сухи и горять. Какъ овраги, пока текутъ въ нихъ весенніе потоки, кажутся полными, а по прошествіи наводненія остаются сухими: такъ и уста пияницъ, пока налиты виномъ полны и влажны, а едва оно протекло чрезъ нихъ, оказываются сухими и лишенными влаги; непрестанно же насилуемая и наливаемая виномъ безъ мѣры, теряютъ и жизненную влажность. Ибо какое человѣческое сложеніе будетъ такъ крѣпко, чтобы противиться всѣмъ худымъ послѣдствіямъ пьянства? Есть ли какое средство тѣлу, которое непрестанно разгорячается и всегда бываетъ напитано виномъ, не сдѣлаться слабымъ, хилымъ, истощеннымъ? Отъ сего происходитъ дрожаніе и расслабленіе. Поелику отъ излишняго употребленія вина дыханіе прерывается, нервы теряютъ свою напряженность;

то происходитъ трясеніе во всемъ составѣ тѣла. Для чего же навлекаешь на себя Каиново проклятіе, трясясь и вертясь всю жизнь? Ибо тѣло, когда нѣтъ у него естественной опоры, по необходимости, колеблется и шатается.

Черты Духа Божія и духа міра въ человѣкѣ.

*Мы не духа міра сего пріяхомъ,
но Духа, иже отъ Бога (1 Кор. 2, 12).*

Въ прощальной бесѣдѣ своей съ учениками Господь сказалъ имъ въ утѣшеніе: *не оставлю васъ сиры. Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. 14, 16). И дѣйствительно, по истеченіи немногаго времени, *егда скончавашеся дніе Пятидесятницы*, Духъ Святый въ видѣ огненныхъ языковъ сошелъ на Апостоловъ (Дѣян. 2, 1—12.). Торжествененъ и знаменателенъ былъ этотъ день сошествія Св. Духа. Предъ лицомъ многочисленнаго народа, собравшагося на праздникъ пятидесятницы, Апостолы вдругъ изъ людей неученыхъ и простыхъ сдѣлались премудрыми и многосвѣдущими, такъ что *начаша глаголати иными языки, якоже Духъ далъше имъ провъщавати* (—4.); изъ людей, подобно другимъ, слабыхъ и безсильныхъ, вдругъ сдѣлались сильными и могущественными, такъ что стали совершать чудеса (Іоан. 3, 6).

Въ настоящее время, хотя мы не видимъ такого яснаго обнаруженія Божественной силы и Божественныхъ даровъ, какъ это было при самомъ событіи сошествія Св. Духа,—

однако должны ли отсюда заключить, что теперь Духа Божія нѣтъ на землѣ, что со смертію Апостоловъ онъ оставилъ родъ человѣческій? Нѣтъ, Духъ Св., однажды ниспосланный съ неба, и *досель идѣже хочетъ дышетъ въ церкви Божіей* (Іоан. 3, 8.); разъ сошедши на землю въ свою церковь, навсегда остался въ ней, пребываетъ и пребудетъ съ ней до конца, по слову самаго Господа: *да будетъ съ вами во вѣкъ Духъ истины* (Іоан. 14, 17.); *каждый христіанинъ удостоится примати Духа*, по словамъ Писанія (Іоан. 7, 49.). Къ сожалѣнію многіе, пріявъ Духа Божія, вскорѣ начинаютъ жить не по Его волѣ и внушенію, а по своей чисто человѣческой природѣ, по своему личному уму и свободѣ, по стихіямъ міра, по однимъ человѣческимъ преданіямъ и обычаямъ, часто ложнымъ и противнымъ Духу Божію... Итакъ, въ жизни человѣческой всегда можно примѣчать два закона или два начала всегда различные и противоположные по своей сущности. Эти начала—Духъ Божій и духъ міра. Какіе же признаки того и другаго начала? Какъ отличить ихъ одно отъ другаго, чтобы не имѣть опасности принять одно за другое?...

Священное Писаніе указываетъ намъ положительные признаки, по которымъ мы можемъ узнать, гдѣ Духъ Божій и гдѣ духъ міра....

О семъ познавайте Духа Божія и духа лстца, говоритъ Іоаннъ Богословъ: *всякъ духъ, иже исповѣдуетъ І. Христа, во плоти пришедша—отъ Бога есть* (4, 2 и 3). *Иже исповѣсть, яко Іисусъ есть сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ и той въ Богъ* (15). Слѣдовательно, ученіе нашей церкви, проповѣдующее о Іисусѣ Христѣ какъ Богочеловѣкѣ, приходившемъ на землю ради нашего спасенія,— есть ученіе самаго Духа Божія. Напротивъ: то ученіе, часто встрѣчающееся

въ настоящее время, (*) которое не признаетъ Иисуса Христа Богомъ, а принимаетъ Его только за необыкновенно умнаго человѣка, и которое, вслѣдствіе того, принесенную имъ религію не называетъ божественной, а простымъ историческимъ явленіемъ, выраженіемъ лучшихъ понятій и правилъ, выработанныхъ человѣчествомъ и усвоенныхъ Иисусомъ Христомъ для своего ученія—не есть отъ Духа Божія. *Всякъ духъ*, говоритъ тотъ же Іоаннъ Богословъ, *уже не исповѣдуетъ Иисуса Христа (сына Божія) во плоти пришедша—отъ Бога нѣсть* (1 Іоан. 4, 3.).

Далѣе признакомъ Духа Божія и всего, что отъ Духа, Св. Писаніе поставляетъ послушаніе Божественному ученію, и въ частности—любовь, какъ условіе и средство познанія Бога. *Всякъ*, говоритъ Іоаннъ Богословъ, *уже отъ Бога и знаетъ Бога—послушаетъ насъ: уже нѣсть отъ Бога—не послушаетъ насъ. О семъ познаваемъ Духа истинна и духа лстча. Яко любви отъ Бога есть и всякъ любящій отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога; а не любящій не позна Бога, яко Богъ любви есть* (1 Іоан. 4, 6 7 и 8.). Слѣдовательно, все, что обнаруживаетъ непослушаніе Богу,—въ чемъ проявляется противленіе его заповѣдямъ,—все это не отъ Духа Божія, а отъ духа лстча или духа міра. Не говоримъ уже о томъ, что не отъ Духа Божія, а отъ духа лстча всѣ пороки, недостатки, заблужденія, суевѣрія и проч., существующіе въ мірѣ и осуждаемые самимъ же міромъ. Скажемъ болѣе, что не отъ Духа Божія, а отъ духа лстча и многое изъ того, что въ обществѣ принято и признано какъ извинительное и будто неизбежное, но что однако не извинительно предъ лицемъ Божественной правды и Евангельскаго закона. Такъ, напримѣръ, не отъ духа Божія то, если

(*) Ученіе Штрауса и современнаго намъ Ренана въ его сочиненіи «Жизнь Иисуса»

отецъ семейства истрачиваетъ состояніе дѣтей на неуѣрненную жизнь, забывая, что дѣти должны быть для него первой заботой и первымъ предметомъ любви. Не отъ Духа Божія, если мать, оставляя своихъ дѣтей на попеченіе чужихъ лицъ, сама вся отдается исполненію суетныхъ приличій свѣта: съ утра до вечера хочетъ находиться въ большомъ и разнообразномъ обществѣ, не обнаруживая желанія какъ можно болѣе быть съ своими дѣтьми и исполнять важныя обязанности супруги и матери. Не отъ Духа Божія усиленная, болѣзненная жажда жить, какъ говорится, въ собственное свое удовольствіе и наслажденіе, окружать себя блескомъ, богатствомъ и роскошью. Правда, въ обществѣ на это смотрятъ снисходительно и даже какъ будто съ одобреніемъ, но тѣмъ не менѣе этотъ общественный недугъ, эта ненасытная жажда скорѣе обогатиться показываютъ во многихъ отсутствіе Духа Божія. А иногда желаніе богатства сопровождается такими дѣлами, которыя ясно показываютъ присутствіе духа лъстиваго и погибельнаго. Многіе прибѣгаютъ и къ соблазну, и къ обманамъ, и угрозамъ, и притѣсненіямъ, — жертвуютъ и дружбой, и совѣстью, и честнымъ поведеніемъ, чтобы только обогатиться?!..

Далѣе не отъ Духа Божія и то отчужденіе отъ всѣхъ занятій, интересовъ, радостей и скорбей ближнихъ — нашей меньшей и бѣдной братіи, — которое часто замѣчается въ людяхъ, особенно богатыхъ и знатныхъ; не отъ Духа Божія холодное пренебреженіе къ ихъ судьбѣ, полное безучастье къ ихъ нуждамъ, слезамъ и огорченіямъ. А какъ, къ сожалѣнію, повсемѣстно и постоянно это явленіе между людьми, живущими не по закону духовному, а мірскому! Всѣ люди подобнаго рода стремятся лишь къ тому, чтобы имъ однимъ было полегче и получше, не обращая вниманія на то, что по той мѣрѣ, какъ имъ становится легче и лучше, другимъ дѣлается труднѣе и горче. Человѣкъ, водящійся духомъ міра, никогда не задумается основать свое счастье на несчастіи своего брата, — а міръ часто не толь-

ко не обличаетъ его, но какъ бы еще поощряетъ на дальнѣйшіе подвиги подобными же преступными подвигами и примѣрами изъ собственной жизни и дѣятельности. Вотъ, напримѣръ, одинъ обогатился... Вѣрно, онъ хорошій и умный чел.вѣкъ, если умѣлъ обогатиться, говорить про него мѣръ; но онъ не сказалъ бы этого, еслибы внимательно и съ настоящей точки зрѣнія посмотрѣлъ на то, какими средствами этотъ чел.вѣкъ обогатился? Не сказалъ бы того, если бы надлежащимъ образомъ, по чел.вѣчески и христіански понималъ, что значить для собственнаго богатства приводить въ бѣдность и нищету цѣлыя сотни другихъ—безотвѣтныхъ тружениковъ,—заставлять ихъ проливать безутѣшныя слезы при видѣ, какъ нажитое ими добро—хлѣбъ дѣтей ихъ—прахомъ развѣвается по вѣтру изъ чужихъ, никогда не работавшихъ рукъ?!...

Такимъ образомъ все истинное, доброе, нравственное и благодѣтельное для чел.вѣчества—все это находится единственно на сторонѣ Духа Божія; тогда какъ на оборотъ все ложное, все дурное и вредное, все жестокое и обидное для чел.вѣка и общества—на сторонѣ духа міра.

Отсюда понятно, какое высокое, несравненное превосходство у Духа Божія предъ духомъ міра,—какъ одинъ во всѣхъ отношеніяхъ споспобствуетъ чел.вѣку къ достиженію его земнаго и вѣчнаго назначенія, и какъ, напротивъ, другой уклоняетъ чел.вѣка отъ всего, что только прилично, полезно и необходимо для достоинства и блага его вещественной и духовной природы!.. Такъ, передъ нами лежатъ два различныя пути: одинъ путь трудный, тернистый, но самый близкій къ цѣли, самый вѣрный и надежный. Другой путь, съ виду, просторный, веселый, но кто знаетъ куда ведетъ онъ? Пошедшіе по немъ никогда не возвращались на свою родину, не приходили въ свое вѣчное отечество. На первомъ пути намъ предстанетъ Духъ утѣшитель, который будетъ услаждать наши горечи, облег-

чать наши печали, лечить наши раны. Онъ скажетъ намъ, что *стѣющіе слезами* на этомъ пути, *пожнутъ радостію* по окончаніи его,—что *кто страждетъ со Христомъ, тотъ-съ нимъ и прославится* (Римл. 8, 17.). На второмъ пути широкомъ и, съ виду, веселомъ, мы не встрѣтимъ никакого истиннаго утѣшителя и руководителя. Въ горестяхъ и скорбяхъ, которыя посѣщаютъ насъ и среди удобной и богатой жизни, мы не будемъ имѣть утѣшителя, который бы умиралъ болѣзни и страданія нашего сердца.... Чѣмъ дальше мы пойдёмъ по этому пути, тѣмъ больше будемъ терять изъ виду свою вождѣленную цѣль и незамѣтно уклоняться на распутія, пока, наконецъ, не достигнемъ послѣдней бездны, изъ которой уже не выдемъ. Мы знаемъ, какіе это пути столь различные между собою: это путь Духа Божія и духа міра. Пройдемте же, братіе, мимо заманчивый, но пагубный путь духа міра, и поспѣшимъ немедленно по пути Духа Божія. Только онъ одинъ можетъ насъ привести къ мѣсту блаженства и покоя, гдѣ странникъ Христовъ вполне отдохнетъ отъ трудовъ своихъ.

Г—ій.

Объ икоуѣ Божіей Матери, нарицаемой Оранскою.

*Тамъ же на Твоей пречистый образъ
взирая, яко истинную самую Тя
зрю Богородицу.* (Акаѳ. Пресв. Богород.)

Въ Нижній Новгородъ ежегодно приносятъ изъ Оранскаго монастыря (*) икону Божіей Матери Владимірскія, именуемую

(*) Мужской Оранскій монастырь (заштатный) находится въ Нижегород. уездѣ, на границахъ горбатовскаго, въ 60 вер. отъ Нижняго-Новгорода.

мѣстно «Оранскою». Не лишнимъ считаемъ сообщить читателямъ Нижег. Епарх. Вѣдомостей краткое свѣдѣніе объ этой достоцимой въ народѣ иконѣ и о причинѣ ежегоднаго принесенія ея въ Нижній-Новгородъ.

Въ царствованіе Михаила Феодоровича жили два брата, боярскіе дѣти, Петръ и Евдокимъ Андреевичи Гладковы. У нихъ былъ домъ въ югозападной части нижегородскаго кремля, за нынѣшнимъ зданіемъ военнаго училища (*), и вотчины въ нижегородскомъ уѣздѣ. Петръ Андреевичъ владѣлъ селомъ Бочеевымъ (*), гдѣ болѣе и проживалъ. Человѣкъ онъ былъ въ высшей степени религіозный, питалъ уваженіе ко всѣмъ святынямъ, но особенно благоговѣлъ предъ иконой Владимірскія Богоматери, находящейся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, писанной, какъ повѣствуетъ преданіе, Св. Апост. и Еванг. Лукой. Бывши въ 1629 году въ Москвѣ, Петръ Андреевичъ просилъ протоіерея московскаго Успенскаго собора Кодрата, занимавшагося изографіей, сдѣлать ему списокъ съ этой многоуважаемой всѣми православными святыни московской, въ точныхъ ея размѣрахъ. Протоіерей Кодратъ, вмѣстѣ съ другимъ иконописцемъ Григоріемъ Черневымъ исполнилъ благочестивое желаніе Петра Андреевича, Гладковъ, получивъ списокъ, съ благоговѣніемъ отвезъ его въ свою отчину. Тамъ пять лѣтъ находилась эта икона, до прославленія своего, пребывая то въ домѣ помѣщика, то въ церкви села Бочеева,—Церковь была во имя Св. Николая Чудотворца.

Въ 1634 г., ночью съ пятницы на субботу, на пятой недѣли великаго поста, когда, по уставу Православной

(*) Нижегор. Сотная Грам. на обор. 31 л.

(*) Нынѣ деревня въ горбатов. уѣздѣ.

Церкви, отправляется несѣдальное бдѣніе въ память чудесъ, совершенныхъ Богородицею во время войны греческаго императора Праклія съ персидскимъ шахомъ Хорзу-Парви-зомъ, Гладковъ слышалъ во снѣ голосъ «иди съмо» Ему представилось, что онъ всталъ съ постели и пошелъ. Потомъ онъ увидѣлъ себя на какой-то горѣ; мѣстность эта была ему совершенно незнакома. Здѣсь онъ опять услышалъ голосъ, который повелѣвалъ ему построить на этомъ мѣстѣ храмъ въ честь иконы Владимірской Божіей матери, а прежде сооруженія храма водрузить на горѣ крестъ. По три ночи сряду видѣлъ Петръ Андреевичъ этотъ сонъ.

Сознавая необычайность этихъ сновидѣній, благочестивый мужъ провелъ остальные дни поста въ сугубомъ воздержаніи и молитвѣ, а святую седмицу въ духовномъ веселіи и благочестномъ торжествѣ. Потомъ въ субботу на пасхѣ же отправился отыскивать въ окрестностяхъ своего имѣнія ту гору, которую видѣлъ онъ во снѣ.

Гладковъ вышелъ изъ дому пѣшкомъ и одинъ. День былъ тогда дождливый, весь небосклонъ былъ покрытъ густыми облаками; въ лѣсу, куда Петръ Андреевичъ направилъ путь, было сумрачно. Скоро Гладковъ увидѣлъ себя въ непроходимой чашѣ. Боясь заблудиться, онъ сталъ осматриваться кругомъ, чтобы выбраться ему на урочище, называемое «Орано-поле», куда и держалъ путь. Тутъ онъ увидѣлъ въ дали, среди сумрака, яркій свѣтъ. Полагая, что это огонь, разложенный кѣмъ нибудь, находившимся, за какимъ нибудь дѣломъ, въ лѣсу, Гладковъ пошелъ на него. Подойдя ближе, Петръ Андреевичъ увидѣлъ, что свѣтъ находился на горѣ, называемой «Славянской», бывшей среди Орана поля, и происходилъ не отъ огня. Это былъ столбъ, подобный солнечному сіянію, восходящій отъ земли до неба, и среди густой мглы, которая покрывала всѣ окрестности, ярко освѣщавшій вершину Славянской горы. Взойдя на гору, Петръ Андреевичъ тотчасъ

узналъ, что то была та самая мѣстность, которую видѣлъ онъ во снѣ трижды. Скоро послѣ того Гладковъ отправился въ Москву, хлопотать о дозволеніи на сооруженіе церкви на Славянской горѣ.

Преемникъ патріарха Филарета Іоасафъ, къ епархіи котораго принадлежала тогда вся земля Низовская, милостиво принялъ Гладкова, выслушалъ разсказъ его о необычайныхъ снахъ и о видѣніи свѣта, далъ благословеніе построить на Славянской горѣ церковь въ честь Владимірскія Богоматери, для чего и снабдилъ Петра Андреевича храмоздательной грамотой.

Возвратясь въ Бочеево, Петръ Андреевичъ немедленно водрузилъ на предназначенномъ для храма мѣстѣ мраморный крестъ, величиной въ пять пядей. Этотъ крестъ былъ фамильная святыня дома Гладковыхъ, переходившая отъ отца къ сыну уже нѣсколько поколѣній. Вскорѣ за тѣмъ Гладковъ приступилъ къ постройкѣ церкви.

Окрестности Славянской горы были населены мордвой, которая тогда поклонялась еще идоламъ, да и враждебно относилась ко всему русскому. Возникавшій храмъ христіанскій среди Орана поля казался дикарямъ оскорбленіемъ ихъ религіозныхъ убѣжденій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и посягательствомъ на право ихъ собственности, — Славянскую гору они считали своимъ владѣніемъ; въ лѣсахъ, покрывавшихъ и окружавшихъ ее, они имѣли множество бортней. Было рѣшено, между ближайшими жителями мордовскихъ сельбищъ, разрушить церковь при самомъ ея заложеніи. Нѣсколько человекъ отправилось для исполненія этаго дѣла, но на нихъ напалъ страхъ и они, ходя семь недѣль въ окрестности Славянской горы, не осмѣлились совершить своего замысла. Между тѣмъ храмъ былъ оконченъ и освященъ,

а отъ иконы, янѣ именуемой «Оранскою», начались чудотворенія.

Вѣсти о чудотвореніяхъ хотя и дошли до мордвы и хотя она была изумлена ими, но все таки враждебность ея къ новому дому Божию не смягчалась. Мордва составила челобитную къ царю, въ которой объясняла, что Петръ Андреевичъ насильно отнялъ у нея значительную часть принадлежавшихъ ей земель, а въ борнемъ лѣсу ея, также несправедливо имъ захваченномъ, построилъ церковь.

Враги сосѣди Гладкова отправили въ Москву съ этой грамотой «ходаковъ» (*), вѣроятно снабдивъ ихъ порядочной суммой денегъ «на посулы» (**). Тамъ скоро нашелся имъ и покровитель Иванъ (Курбатъ) Тарасевичъ Грамотинъ (***)).

Грамотинъ былъ человѣкъ замѣчательный по уму, и какъ тонкій придворный, хорошій дипломатъ и ловкій юристъ,

(*) Ходагаевъ—повѣренныхъ.

(**) Посулы—взятки. (Для опредѣленія размѣровъ тогдашняго взяточничества можетъ служить одинъ документъ 1619 г., дошедшій до нашего времени, изъ котораго видно, что власти одного нижегородскаго монастыря давали двумъ подъячимъ десять рублей и двѣ четверти пшеницы за то, чтобы подъячіе обработали одно дѣло въ пользу монастыря. Подъячіе же просили по семи рублей и по двѣ четверти на брата. Дѣло состояло въ томъ, чтобы предоставить во владѣніе монастыря нѣсколько тысячъ десятинъ пахатной и луговой земли и лѣсовъ. Для чего нужно было подъячимъ однѣ царскія грамоты скрыть, а другія переклеить въ «иные столбцы».)

(***) Отцу Ивана Тарасевича, служавшему также дьякомъ, было дано прозваніе Курбата; это прозваніе прилагали иногда и въ имени сына. Истор. Госуд. Росс. т. IX прим. 503 и Энциклоп. Лексик. т. XV стран. 71.

но съ тѣмъ вѣстѣ, какъ и отвратительный честолюбецъ, для котораго, кажется, не было ничего священнаго, какъ грязная личность, готовая для собственныхъ выгодъ на всякую низость и преступленіе. Словомъ это былъ сынъ своего вѣка, представитель понятій несчастнаго періода смутнаго времени, послѣдовавшаго по прекращеніи рода Калиты; вѣрный образецъ большинства тогдашнихъ царедворцевъ, дипломатовъ и бюрократовъ. Иванъ Тарасьевичъ ревностный слуга перваго Лже-Димитрія и Тушинскаго-царика, не менѣе ревностно служилъ онъ и Владиславу, или, точнѣе, Сигизмунду. Былъ во время междуцарствія членомъ боярской думы, засѣдалъ въ приказахъ помѣстномъ и посольскомъ. На соборѣ 21 Февраля 1613 года онъ открыто дѣйствовалъ, какъ сторонникъ Владислава и антагонистъ правъ Михаила Ѳеодоровича. Потомъ—года чрезъ два онъ какимъ-то чудомъ дѣлается самой приближенной особой къ юному царю, избранію котораго противился столь явно и является вездѣ на первомъ планѣ: въ переговорахъ съ послами шведскими въ 1616 г., англійскими въ 1621 г. турецкими въ 1622 г.,—при посвященіи Филарета Никитича въ патріархи (*) и прицарскихъ свадьбахъ. Наконецъ въ декабрѣ 1626 г. Иванъ Тарасьевичъ попался въ опалу; его обвинили въ колдовствѣ, какъ владѣтеля какого-то «волшебнаго перстня», и по настоянію патріарха сослали въ Алатырь. Такъ говоритъ преданіе, но люди, вникавшіе глубже въ ходъ событій того времени, полагаютъ, что вина Грамотина была не такъ загадочна, какъ волшебство: кажется, что Филарету Никитичу не нравилось вліяніе Ивана Тарасьевича на Михаила Ѳеодоровича, быть можетъ иногда парализовавшее вліяніе и самаго патріарха на сына. Этой догадкѣ можно дать вѣроятіе потому, что Иванъ Тарасьевичъ былъ возвращенъ изъ ссылки вскорѣ послѣ смер-

(*) При нарѣченіи Филарета Никитича патріархомъ, Ив. Тар. Грамотинъ говорилъ ему рѣчь отъ имени Михаила Ѳеодоровича. Энцикл. Лек. XV—71.

ти патриарха Филарета. Онъ не только получилъ тогда прежнее мѣсто думнаго дьяка, но былъ еще пожалованъ въ государевы печатники и важнымъ титуломъ «веча». Въ 1634 г. Иванъ Тарасъевичъ стоялъ въ самомъ зенитѣ своего могущества, какъ первый министръ и первый любимецъ царя Михаила Ѳеодоровича (*).

Здѣсь излагаются эти подробности о Грамотинѣ для того, чтобъ показать сколь могущественная личность приняла сторону клеветниковъ благочестиваго Петра Андреевича, или точнѣе враговъ иконы Оранскія Богоматери, и съ кѣмъ долженъ былъ бороться за правое дѣло неизвѣстный и несильный сынъ боярскій.

Конечно Грамотинъ принялъ сторону Мордвы не безкорыстно. Чтобъ вѣрнѣе очернить Gladкова онъ не постыдился даже поддѣлки. — Въ челобитной онъ выскоблилъ слова: «Петръ Gladковъ поставилъ церковь» и собственноручно написалъ: «Петръ Gladковъ поставилъ насильствомъ дворъ свой (а не церковь) и людей своихъ устроилъ тутъ житье-бытье, и землю мордовскую вспахалъ.»

Вскорѣ послѣ того нижегородскій воевода бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ (**), получилъ отъ Грамотина царскую грамоту, которую повелѣвалось, чтобъ землю, захваченную Gladковымъ у мордвы возвратитъ прежнимъ владѣльцамъ, а дворъ его снести и поселенныхъ тамъ людей свести. Но нижегородскій воевода, какъ видно не счелъ нужнымъ угодить министру, любимцу царскому беспрекословнымъ исполненіемъ изъясненнаго въ купленной мордвой грамотѣ; онъ рѣшился объяснить дѣло Gladкова съ морд-

(*) Энциклоп. Лексик. XV—70 и 71.

(**) В. П. Шереметевъ воеводствовалъ въ Ниж. Нов. съ 1634 по 1638 г.

вой формально. Нижегородскій стрѣлецъ Томила Обольщичевъ былъ посланъ имъ для произведенія слѣдствія, или, какъ тогда называли, обыска. Томила собралъ понятыхъ и съ ними осмотрѣлъ Славянскую гору, гдѣ не оказалось ни дома Гладкова, ни людей его, а найдена была церковь и нѣсколько келій. Въ кельяхъ жили іеромонахъ Θεодоритъ и семь иноковъ. Шереметевъ отписалъ о томъ въ Москву; вслѣдствіе чего дано было повелѣніе «оставить церковь и обитель на Ораномъ полѣ и Славянской горѣ.» Съ того времени монастырь и получилъ названіе «Оранскаго», и тоже названіе получилъ и списокъ съ иконы Владимірскія Богоматери, сдѣланный протоіереемъ Кодратомъ и Григоріемъ Черневымъ, о чудесахъ котораго молва стала распространяться со дня на день болѣе и болѣе. Наконецъ это дошло и до патріарха, который поручилъ архимандриту нижегородскаго Печерскаго монастыря Рафаилу собрать о томъ положительныя свѣдѣнія (*). Рафаиль добросовѣстно исполнилъ возложенное на него порученіе и донесъ патріарху объ истинѣ чудесъ, происходившихъ отъ иконы Оранской Богоматери. Патріархъ доложилъ о томъ государю. Михаилъ Θεодоровичъ повелѣлъ дать надлежащее устройство новой обители, согласно уставу Св. Василія Великаго.

Такъ восторжествовала, при заступленіи Пресвятыя Богородицы, правда въ лицѣ благочестиваго Петра Андреевича, но не остались и враги ея безъ наказанія, — по крайней мѣрѣ самъ Грамотинъ. Этотъ могущественный вельможа былъ пораженъ тяжкимъ и продолжительнымъ недугомъ; онъ умеръ въ

(*) Архим. Рафаиль I управлялъ Печерск. монастыремъ съ 1628 по 1639 г. Изъ актовъ того времени видно, что онъ пользовался большимъ довѣріемъ цара и патріарха Филарета. Описаніе Нижегородск. Печерск. монастыря, составленное Добротворскимъ стр. 80 и Акты нижегор. монастырей № 110, 111, 114, 116, 119, 120, 122, 123, 125, 130, 132, 133, напечатанные въ неоизв. част. Ниж. Губер. Вѣдом. 1848 г. въ №№ 21—31.

1639 г. (*). Страдая мучительно, онъ сознавалъ, что педугъ посланъ ему Богомъ въ наказаніе за его намѣреніе уничтожить обитель Оранскую и оклеветать благочестиваго основателя ея, и раскаялся въ этомъ грѣшномъ замыслѣ, при чемъ объяснилъ, что въ челобитной мордвы самъ сдѣлалъ измѣненіе, что до того времени было никому неизвѣстно.

Предѣлъ и цѣль статьи не дозволяютъ вдаваться въ подробности о томъ, какъ развивалась вѣра въ чудеса новопрославленной иконы, которая тогда была второй извѣстной, по чудотвореніямъ, святыней земли Низовской (**), почему и переходжу прямо къ тому событію, которое окончательно распространило славу святыни Оранской и упрочило благоговѣніе къ ней всѣхъ православныхъ обитателей нижегородской епархіи и сопредѣльныхъ съ ней мѣстностей.

Въ 1771 году, когда нижегородской епархіей управлялъ епископъ Теофанъ (***), именовавшійся нижегородскимъ и алатырскимъ (****), а губерніей — Алексѣй Алексѣевичъ Сту-

(*) Энцикл. Лекс. XV—71.

(**) Самой первой чудотворной иконой въ Нижнемъ Новгородѣ издревле считается икона Печерскія Божія Матери въ Печер. монастырѣ; она принесена основателемъ этой обители Св. Діонисіемъ изъ Кіева между 1328 и 1330 годами. — Опис. Ниж. Печер. монастыря стр. 61

(***) Теофанъ Чарнуцкій хиротон. въ санъ епископа нижегородскаго и алатырскаго изъ намѣстниковъ Сергіевской лавры, 14 марта 1753 г. уволенъ отъ управленія епархіею по прошенію въ половинѣ 1773 г. Біограф. еписк. Теофана сост. архим. Макаріемъ въ неоф. част. ниж. губ. вѣд. 1848 г. №№ 71 и 72.

(****) Нижегородскіе архіереи съ учрежденія въ Нижнемъ Новгородѣ митрополіи въ 1672 г. до 1799 г. именовались нижегородскими и алатырскими, а съ стараго времени нижегородскими и арзамасскими. Біограф. архіеписк. Веніамина II, сост. арх. Макаріемъ въ тѣхъ же вѣдомостяхъ въ 1840 г. № 6.

пишинъ (*). Нижний Новгородъ наравнѣ съ Москвой и другими городами Россіи, подвергнулся гнѣву Божію: страшная болѣзнь востока—чума развилась въ немъ и ежедневно поражала много жертвъ, несмотря на всѣ предосторожности, принятыя мѣстными властями.

Въ это тяжелое время нижегородцы, всегда набожные, усилили свои молитвы къ Господу и Его Пречистой Матери. Особенно они собирались изливать прошенія свои о утоленіи язвы предъ иконами Кипрскія Божія Матери и Боголюбскія; первая находится въ церкви Св. Іоанна Предтечи въ Благовѣщенской слободѣ, вторая въ Кунавинѣ въ церкви Владимірской Богоматери (**), Епископъ Θεоданъ часто совершалъ молебствія въ Преображенскомъ соборѣ и часто обходилъ городъ съ крестнымъ ходомъ (***). Наконецъ кому-то пришла мысль принести въ Нижний икону Оранскія Богоматери. Преданіе говоритъ, что какъ только принесли этотъ образъ въ городъ, болѣзнь прекратилась. Съ того времени Правительство разрѣшило приносить икону Оранской Богоматери въ Нижний Новгородъ ежегодно въ субботу на пасхѣ. Нижегородцы всегда встрѣчаютъ ликъ Святыя Дѣвы съ особеннымъ благоговѣніемъ и усердіемъ.

Нѣкоторые изъ горожанъ и жителей окрестныхъ мѣстъ, не смотря ни на какую погоду, ходятъ для встрѣчи иконы

(*) Генераль—поручикъ и кавалеръ ордена Св. Анны перв. степ., впоследствии намѣстникъ нижегородскій и сенаторъ. Онъ управлялъ нижегород. намѣст. до 1783 г.

(**) Первой иконѣ, по случаю, что мольбы притекавшихъ къ ней оставались не безуспѣшны, установлено празднество 12 числа мая, по благословенію епископа нижег. и алат. Іосифа, управлявшаго нижегор. епарх. съ 28 июня 1782 до 22 с сентября 1783 г. Въ Кунавинѣ въ память такихъ же событій бываютъ два крестные хода, первый—въ день Сошествія Св. Духа, второй—въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста; при чемъ несутъ икону Боголюбской Богоматери вокругъ слободы.

(***) Біогр, еписк. Θεована.

въ самый Оранскій монастырь. Въ день же принесенія образа въ городъ, съ самыхъ обѣднъ, начинается на всѣхъ городскихъ улицахъ замѣтное движеніе. Густыя толпы горожанъ, обоего пола и всякаго возраста, жителей Кунавина, Бора, Печерь, Подновья^(*) и другихъ окружныхъ селеній спѣшать, кто на лошадяхъ, кто пѣшкомъ, къ Крестовоздвиженскому монастырю и за арзамасскую заставу. Часамъ къ двумъ по полудни соборная церковь монастыря и его ограда бывають полны народа; большая арзамасская дорога, въ это время, тоже кишить народомъ верстъ на десять и болѣе.

На монастырской колокольнѣ открывается благовѣсть, когда съ нея становится видно шествіе иконы, а по приближеніи образа къ обители производится звонъ. Въ это время духовенство монастырское, настоятельница и сестры выходятъ съ хоругвями къ монастырскимъ восточнымъ воротамъ, и пѣніемъ тропаря «Днесь свѣтло красуется Нижній-Новградъ, яко зарю солнечную воспріимше Владычице чудотворную твою икону» и пр. встрѣчаютъ ликъ Богоматери и вносятъ его въ монастырскую соборную церковь. Тамъ совершается молебенъ съ акаѳистомъ, потомъ повечерье и всенощная.

Икона остается въ монастырѣ до слѣдующаго утра. Въ воскресенье, предъ поздней обѣдней, ее переносятъ съ креснымъ ходомъ, въ которомъ участвуетъ все городское духовенство, въ Преображенскій соборъ, при стеченіи мно-

(*) Слоб. Кунавинская находится за Ской и составляетъ 3 квар. марьев. част.; село Боръ за Волгой противъ Нижняго; слоб. Печерь или Печерская расположена по горному берегу Волги около Печер. монастыря, западнымъ концомъ примыкаетъ къ городской чертѣ, Подновье лежитъ за нею, тоже на берегу Волги. Благовѣщенской слободкой называются улицы, расположенныя по берегу Оки, около Благовѣщенскаго монастыря.

почисленнаго народа. При епископѣ Антоніи II (*) этотъ порядокъ былъ нѣсколько измѣненъ, — икону приносили въ субботу прямо въ соборъ. Преосв. всегда встрѣчалъ ее у Благовѣщенскаго собора. Преосв. Теремія (**) дѣлалъ встрѣчу изъ церкви Св. Алексія Митр. (***)

Въ Преображенскомъ соборѣ икона остается до понедѣльника; въ этотъ день, предъ вечерней, ее переносятъ съ малымъ крестнымъ ходомъ въ соборъ Архангелескій, а потомъ, до 19 чис. іюня, съ такими же ходами (****), носятъ во всѣ городскія церкви, въ Кунавино, въ Печеры, а иногда и село Высоково (****). При каждой церкви икона находится отъ одного до трехъ дней, смотря потому какъ рано бываетъ Пасха. Между церковными службами ее носятъ по домамъ для молебствій; ночи также она находится въ домахъ усердствующихъ прихожанъ того прихода, по которому носится днемъ. При чемъ ей сопутствуютъ іеромонахъ, іеродіаконъ и нѣсколько послушниковъ Оранскаго монастыря.

Во всемъ городѣ пѣтъ ни одного дома, кромѣ иновѣрческихъ, въ которомъ бы эта святыня не была принята съ благоговѣніемъ и теплыми мольбами; всякое семейство, которыхъ въ иныхъ домахъ живетъ по нѣскольку, ждетъ

(*) Нынѣ Архіепископъ. Онъ управлялъ нижегородскою епархіей съ 1857 г. до 1860 г.

(**) Еписк. Теремія былъ предѣстникъ еписк. Антонія. Нижегородскому каедронъ занялъ послѣ архіеп. Іакова, скончавшагося въ Маѣ 1830 г. Нынѣ онъ живетъ на покой въ нижег. Печер. монаст.

(***) Благовѣщенскій соборъ и церковь Св. Алексія Митр. стоятъ противъ кремля, на верхне-базарной площади.

(****) Въ малыхъ крестныхъ ходахъ участвуютъ духовенство тѣхъ только церквей, изъ которыхъ берется икона и въ которые переносится.

(*****) Село Высоково въ полуторѣ верстѣ отъ городской черты.

принять. Игумен Пренестыя Дѣвы въ зданіи своемъ игуменъ углубляется, чтобы быть отслуженъ отдѣльнѣе отъ другихъ молебень. Это конечно иногда очень затрудняетъ совершающееся (иногда) духовенство. Также много затрудняетъ его и много отнимаетъ у него напрасно времени желаніе иногда усердствующаго видѣть скорѣе въ своемъ домѣ или квартирѣ святую икону. Случается такъ, что ревностные почитатели святыни, при томъ люди вліятельные въ своемъ приходѣ или просто бойкіе, берутъ икону прямо изъ церкви и несутъ въ свой домъ, стоящій въ отдаленномъ концѣ прихода, проходя мимо дома другихъ тоже желающихъ и готовыхъ принять ее, но не такъ виновныхъ, богатыхъ или бойкихъ, а тамъ несутъ снова въ противоположный конецъ улицы, а иногда и совсѣмъ въ другую. Случается и такъ, что икона побываетъ въ двухъ домахъ, стоящихъ одинъ отъ другаго презъ домъ, а хозяину средняго, при всемъ его горячемъ желаніи, и при томъ, что онъ слѣдитъ за иконою въ дванадцати домахъ и трудился въ перенесеніи ея изъ одного въ другой, не удается видѣть ея въ своемъ углу, и потомъ снова приходится ходить за ней еще цѣсколько часовъ, а иногда полсутки и болѣе. Вслѣдствіе этаго, по слабости человѣческой, иногда порождаются ропотъ и споры несогласныя уже съ достоинствомъ высоко священнаго предмета, за который возникаютъ (*) Для предупрежденія

оно и всѣмъ членамъ семейства и иногда по некоторымъ причинамъ и иногда по некоторымъ причинамъ и иногда по некоторымъ причинамъ

(*) Имъ именно эти строки не разъ случалось быть свидѣтелями и невольнымъ участникомъ въ подобныхъ столкновеніяхъ. Недалеко какъ 6 числа текущаго мая икона была въ Ковалевской улицѣ, въ домахъ гг. С—нева и П—ва, стоявшихъ одинъ отъ другаго чрезъ два дома, потомъ перенесли ее на другую сторону улицы за канаву, а оттуда въ другой кварталъ въ домъ г. С—лова, минуя дома, находящіеся между домами С—нева и П—ва. Въ одной же изъ этихъ домовъ, принадлежащихъ г. Л. живущимъ десять семействъ (до 30 чел. исключая двѣхъ) ожидали икону съ 5 часовъ утра, оставя всѣ свои дѣла. Искотные изъ нихъ ходили за иконою съ самаго утра въ два часа испрошавъ образъ ибесли на Варварскую улицу и опять мимо дома г. Л. и когда ожидали этого дома стали убедительно просить внести икону въ домъ, что и было исполнено въ домъ г. Л. пять молебень, а пора уже обѣдать. Велико было огорченіе всѣхъ въ домѣ живущихъ, но особенно были огорчены двое больныхъ, изъ которыхъ одна женщина находится въ послѣднемъ періодѣ чахотки. Также глубоко огорчена была и одна вдова, которая въ несколько дней тому назадъ, схоронила 18 лѣтняго сына, единственнаго своего сына. Икону привели въ домъ Л—ва уже на другой день въ 9 ч. утра!

этого, над такими для сохранения времени, принадлежащего въ
неправильныхъ переносахъ иконы по порядку домовъ,
лежащихъ на пути ея шествія, было бы весьма полезно,
при каждой приходской церкви, заблаговременно, составить
списокъ, желающихъ принять у себя икону, и наблюдать
притомъ строго порядокъ домовъ. Домъ ближайшій къ
церкви долженъ быть и первымъ, въ который слѣдуетъ
нести икону, а стоящій рядомъ съ нимъ — вторымъ и т. д.
Тутъ не должно быть никакихъ соображеній относительно
щедрости или значенія домовладѣльца. Конечно, есть
такія церкви, у которыхъ приходы идутъ по разнымъ ули-
цамъ, начинающимся близъ самихъ храмовъ, следовательно
и домовъ ближайшихъ къ церкви есть нѣсколько. Но и
въ такомъ случаѣ не должно встрѣтиться большихъ затруд-
неній въ распредѣленіи, съ какого дому и съ какой улицы
начинать несеніе иконы, — тутъ должно только держаться одно-
го, если понесли уже образъ, наприм., по Барварской улицѣ,
то и слѣдуетъ нести его до конца этой улицы, не пропу-
ская на обѣихъ сторонахъ ни одного дома, не перенося
образа безвременно въ Ковалинскую, а оттуда, послѣ
внесенія иконы въ храмъ, четыре, пять домовъ на выборъ,
на Ошарскую и т. п. Причемъ также должно поставитъ за
непремѣнное правило, что если домохозяинъ, кто бы онъ
ни былъ, пропуститъ свою очередь приема въ домъ иконы,
почему бы то ни было, то не въ правѣ усиливаться и на-
стаивать, чтобы несли ее къ нему, обойдя очередь другихъ;
онъ долженъ уже ожидать, когда икона побываетъ во всѣхъ
домахъ прихода, или, по крайней мѣрѣ, улицы. Такія прави-
ла облегчили бы и трудъ духовенства, сопровождающаго въ
домъ икону, сохранили бы ему средства удовлетворить волю
и въ всѣхъ желающихъ принять у себя чудотворный образъ,
а отъ этихъ послѣднихъ избавили бы отъ напрасной траты вре-
мени, проходиваго въ тщетномъ ожиданіи. Особенно это
было бы очень полезно для служащихъ чиновниковъ, а во
обще для всѣхъ лицъ занятыхъ какою либо дѣломъ, кото-
рое они могутъ по произволу распорядитъ своимъ време-
немъ. Это дало бы имъ средства съ спокойнымъ духомъ
исполнять свои рутинныя желанія, безъ помущенія своихъ

но-полной мѣрѣ, когда внѣшній и внутренній порядокъ жизни пастыря, когда все его поведение представляетъ яркій образецъ для подражанія. Недаромъ св. ап. Павелъ, въ лицѣ епископа Тита, всѣмъ пастырямъ, всѣмъ священникамъ даетъ такое наставленіе: *о всемъ самъ себя подавай образъ добрыхъ дѣлъ* (Тит. 2, 7.). Образцовая жизнь священника подкрѣпляетъ его церковныя и домашнія наставленія незамѣпимою силою наглядной, дѣйствительной убѣдительности; образцовая жизнь священника, нечувствительнымъ для прихожанъ образомъ, вводитъ ихъ души въ ближайшее и полнѣйшее соприкосновеніе съ спасительною благодатію Таинства и съ знаменательно-назидательными дѣйствіями обрядовъ; образцовая жизнь священника вызываетъ со стороны прихожанъ довѣрчивость къ нему и откровенность съ нимъ и въ обыкновенныхъ, обыденныхъ, какъ житейскихъ, такъ и церковныхъ, сношеніяхъ; но — что особенно важно — она неотразимо располагаетъ сердца прихожанъ въ торжественно-таинственныя минуты отчета и суда совѣсти при покаяніи — къ умиленію, сокрушенію и исправленію.

Въ этомъ смыслѣ св. Димитрій Ростовскій, указывая на слова пророка Малахія: *яко той (іерей) есть ангель Божій* (2, 7), требуетъ, чтобы пастырь хранилъ ангельское житіе — святое и непорочное. — *Ходяй по пути непорочну*, говорится въ Писаніи; *сей Ми служаше* (псал. 100, 6). Если ты — служитель Божій, пастырь словесныхъ овецъ и учитель ихъ; то будь непороченъ житіемъ, какъ ангель. Возвѣщаешь Божіи слова; не твори же демонскихъ дѣлъ; въ храмъ Божіемъ служишь съ ангелами; не прогибляй же Бога худымъ житіемъ съ бѣсами; назидашь словами; не соблазняй дѣломъ. *Горе бо человеку тому имъ же соблазв приходитъ* (Мат. 18, 7). Такъ св. архипастырь, при жизни, поучалъ пастырей своего времени, а по смерти поучаетъ и пастырей нашей поры!

Воспитанники, оканчивавшіе и оканчивающіе курсъ въ па-

шей семинарии, выносили и выносятъ изъ этого заведенія твердыя религіозныя убѣжденія и добрыя нравственныя привычки. Но неопытность молодыхъ дѣтъ, тяжелая скудость матеріальнаго положенія, неустранимая зависимость отъ по-селянъ — прихожанъ, которые больше привязаны къ грубымъ привычкамъ и къ темнымъ понятіямъ своего быта, чѣмъ къ мягкимъ дѣйствіямъ и относительно — свѣтлымъ понятіямъ новаго священника, остановка умственной дѣятельности по невозможности или неумѣнью приобрести дѣльныя книги и пріиходящая отъ этой непривычной остановки праздная скука, а равно и другія обстоятельства, которые долго было бы и перечислять — все это вмѣстѣ иногда не примѣтно втягиваетъ священника въ слабости и недостатки жизни, недостойныя православнаго мірянина и нетерпимыя въ православномъ пастырѣ. Въ числѣ подобныхъ слабостей и недостатковъ оставимъ нетрезвость и производимое ею разстройство хозяйства, заискиваніе приходскаго расположенія шутками, балагурствомъ, доводящее до распущенности въ рѣчахъ и мысляхъ и до равнодушія къ поступкамъ прихожанъ, требующимъ исправленія и обличенія, притѣсненіе прихожанъ въ критическихъ случаяхъ ихъ религіозной жизни требованіемъ возвышенной платы за свадьбу, за похороны и т. п., — продажу заблуждающимъ права, значась православными и принадлежащими церкви, жить внѣ ея по раскоду, холодное, безучастное совершеніе священнодѣйствій и требованій и пр. и пр. Не будемъ приводить частныхъ случаевъ въ подобномъ родѣ, надѣясь, что ихъ напоминать священникамъ или собственная совѣсть, или знакомство съ пастырскою дѣятельностію другихъ, или преданіе изъ прошлаго. Скажемъ только, что недостатки и слабости, выходящіяся въ жизни священника, какъ бы мы ни извиняли ихъ, лишаютъ пастыря въ глазахъ прихожанъ нравственнаго представительства, дѣлаютъ его въ глазахъ прихожанъ предострѣбъ осужденій (и порицаній, а не образцомъ для подражанія). Суда строго, идеально, рѣзкихъ нравственныхъ недо-

статковъ священника нельзя пзвинить никакими отговорками и предложениями. У насъ священникъ готовится къ своему трудному служенію и рожденіемъ и воспитаніемъ и образованіемъ. Онъ знаетъ, что его ожидаетъ въ сельскомъ приходѣ, и добровольно беретъ на себя обязанность (въ исполненіи которой даетъ обътъ, въ священныя минуты рукоположенія, предъ лицомъ Бога и Архипастыря), терпя скудость и всякаго рода неудобства, вести порученныя ему души къ правственному совершенству и спасенію, уча ихъ святости болѣе всего собственной жизнью. Послѣ этого, можно было бы и не останавливаться на предлогахъ, которыми нѣкоторые изъ священниковъ оправдываютъ свои слабости, но мы переберемъ вкраткѣ важнѣйшіе изъ этихъ предлоговъ, чтобы не показалось, будто ихъ значеніе несомнѣнито съ идеальными строгими (конечно, въ предѣлахъ личной возможности) выполненіемъ пастырскаго долга.

Священники очень бѣдны, а бѣдность доводитъ не только до слабостей, но и до пороковъ.

На пастыряхъ бы это говорить, не мнрапаитъ бы слушать.. Притомъ, бѣдность священниковъ, какъ она ни велика, все же не столь поразительна, чтобы ею можно было оправдать слабости, до которыхъ не всегда доходятъ и бѣднѣйшіе прихожане. *Имѣюще пищу и одѣяніе, есити доволни будемъ* (1 Тимоѳ. 6, 1), пишетъ св. ап. Павелъ Тимоѳею. А въ пищу и одѣяніи, хотя скромныхъ, священникъ едвали когда нуждался и едвали понуждается. Сограждаемоя, у священника можетъ быть, и по болшей мѣрѣ бываетъ значительное семейство. Что же? Скромно пропитать и одѣть семейство, даже очень не малое священникъ сумѣлъ бы всегда, если бы и самъ былъ бережливъ и умѣренъ, и дѣтей воспитывалъ въ бережливости и умѣренности. И ужъ какъ бы сложны и тяжелы ни были его пужды, скудости приличнѣе было-бы повергать его въ скорбь, пожалуй въ уныніе, но отнюдь не въ систематическія шаткости жизни.

«Сельскіе священники, по большей части, ведутъ этакую жизнь; имъ случается цѣлые годы не встрѣчаться съ порядочнымъ человѣкомъ: по-неводѣ загрубеешь, обмужичишься»...

А что же дѣлаютъ священники въ глухихъ приходахъ? Развѣ у нихъ нѣтъ освѣжающихъ умъ и сердце занятій? Развѣ у нихъ нѣтъ, по-крайней мѣрѣ, Библіи, чисте которой не дастъ понимающему человѣку загрубесть даже и тогда, когда бы ему привелось таянуть вѣкъ среди австралийскихъ дикарей? При каждой церкви не мало и другихъ книгъ, кромѣ богослужебныхъ. А изученіе приходскихъ нравовъ и приходскихъ духовныхъ потребностей? а вниманіе въ нравственно-здоровые и нравственно-больные характеры прихожанъ? а заботливое наблюденіе даже за внѣшнимъ ихъ благосостояніемъ и вызываемые этимъ наблюденіемъ предупредительные совѣты и вразумленія? а церковная проповѣдь, церковное имущество, церковная отчетность и пр. и пр.? Да у священника столько дѣла, столько занятій, что, если онъ понимаетъ свое призваніе, сознаетъ свои обязанности, такъ скучится ему трудно, — и для поддержанія умственной свѣжести какой-нибудь особенный порядочный человѣкъ ему не понадобится (— въ этомъ отношеніи прихожане для священника — самые порядочные люди, какъ бы они ни были грубы и не образованы) — непременно понадобятся ему дѣльные книги; но о нихъ мы будемъ говорить послѣ.

Гонимъ правду, благочестіе, вѣру, любовь, и терпѣніе, кротость, подвижися добрыми подвигомъ впрѣдъ, земися въ великую жизнь, въ то же и званіе былъ еси, и исповдалъ еси доброе исповданіе предъ многими свидѣтели, и винуаетъ какъ кому священнику гл. ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Тимотею (6, 11—13). Вотъ задача, преслѣдованіе которой никогда не позволитъ священнику огрубесть или обмужичиться!

«Поселяне-капризны: они любятъ, чтобы имъ священни-

никъ угождалъ; а чуть увидать что-нибудь съ его стороны не по вкусу себѣ, тотчасъ начинаютъ твердить за глаза, иногда же и въ глаза священнику: «приди-ка съ лукошкомъ-то»... и, дѣйствительно, во время сборовъ, награвдаютъ нелюбаго священника съ сердцемъ, а иногда съ насмѣшками скудно до обиды. Какъ тутъ сдержатъ терпѣніе? какъ не наступить, не прикрикнуть, не припросить властно? Или какъ при этомъ не поддаблываться подъ прихожанъ, вышивая съ ними, шутя, раздѣляя подчасъ ихъ нескромности или смотря на эти нескромности сквозь пальцы, чтобы не насидѣться съ голоду?»

Святой ап. Павелъ, въ посланіи къ Титу, говоритъ, что епископу, (а слѣдовательно и священнику) *подобаетъ быти не себѣ угождающу (не дерзу, не напрасливу) держащемуся вѣрнаго словесе по учению, да силенъ будетъ и утѣшити во здравльмз учении и противящіяся обличати* (1, 7. 9). Еслибы священникъ съумѣлъ на каждомъ шагѣ своей пастырской дѣятельности твердо слѣдовать этому наставленію, ему не привелось бы ни навлекать на себя угрозы лукошкомъ, ни встрѣчать неудовольствія, насмѣшекъ и обмѣриваній при сборахъ. Пусть онъ угождаетъ прихожанамъ, но угождаетъ не потворствомъ ихъ слабостей, не поддѣлкой подъ ихъ вкусы, а ласковымъ обращеніемъ, готовностью къ исполненію всѣхъ ихъ религиозныхъ нуждъ, заботливымъ, любвеобильнымъ разъясненіемъ приходскихъ недостатковъ, своихъ обязанностей и своего положенія: и онъ, хотя и не вдругъ, пріобрѣтетъ расположеніе прихожанъ и вызоветъ ихъ на щедрость, лишь бы только жизнь его отличалась постоянной добродѣтелью, а его сношенія съ прихожанами — личнымъ самоотверженіемъ и твердой справедливостью. Поселяне искони тяготеютъ тѣмъ способамъ матеріальнаго содержанія духовенства, какой у насъ сложился исторически и, навѣрно, доживаетъ послѣднюю пору, и свое недовольство искони выражаютъ общенародными, оскорбительными для духовенства, пословицами, въ родѣ слѣдующихъ: «попов-

скіе глаза—завидушіе глаза;» «попы деруть съ живыхъ и мертвыхъ» и т. п. Ихъ, какъ людей непосредственныхъ, трудно обвинить за такой взглядъ на духовенство, вызванный самымъ способомъ содержанія: и благочестивые поселане естественно всегда чувствовали себя пеловко, когда имъ каждую потребу приходилось оплачивать, такъ-сказать, на мѣсть ея совершенія, и, кромѣ того, опять встрѣчать причтъ, и не одинъ разъ на году, въ своихъ анбарахъ. Такъ ужъ слѣдуетъ священникамъ ненормальный, недостойный пастырскаго сана и несогласный съ духомъ народа, способъ собственнаго содержанія, пока онъ остается неизмѣненнымъ, сглаживать нравственными заслугами пастырскаго самоотверженія, пастырской внимательности, пастырской высоты по жизни, сглаживать такъ, чтобы расплата за требы и надѣлы при сборахъ, если не доставляла прихожанамъ душевной радости, то, по крайней мѣрѣ, теряла въ ихъ сердцахъ извинительную для непосредственныхъ людей горечь неизбежнаго матеріальнаго лишенія. Намъ невольно припоминаются изъ прошлаго нѣсколько случаевъ, которымъ подобныя, можетъ быть, имѣются въ нашей епархіи и нынѣ. Священникъ, по личному расположенію къ аскетической жизни, рѣшился довести свое положеніе до возможно-крайней бѣдности. Относительно дѣтей, которыхъ онъ имѣлъ, священникъ положился на промыслъ Божій, вѣря, что Господь поможетъ ему устроить ихъ, или Самъ ихъ устроитъ невѣдомыми ему путями. Съ такими мыслями, священникъ, прося прихожанъ вознаградить другихъ членовъ причта въ прежнихъ, припятахъ размѣрахъ, и даже заботясь слѣдить за соблюденіемъ этой своей просьбы, самъ началъ ограничиваться лишь тѣмъ, что кто могъ или хотѣлъ ему дать, а между-тѣмъ усилилъ горячіе труды своей пастырской дѣятельности, а свободное отъ служенія время посвящалъ молитвѣ, челоуѣколюбію и другимъ подвигамъ самоотверженія. Черезъ годъ или два семейство священника стало испытывать вопіющій недостатокъ во всемъ... И что-же? Прихожане, узнавъ объ этомъ, поспѣшили снабжать семью самоотверженнаго священника всякой всячиной такъ, что въ послѣдствіи домъ его сдѣлался по матеріаль-

нимъ средствамъ обильнѣе прежняго, и продолжали преду-
преждать всѣ семейныя нужды священника съ большимъ
и большимъ усердіемъ до самой его смерти, а лѣтъ десять.
Другой священникъ, не пожилыхъ еще лѣтъ, такъ же от-
далъ личное вознагражденіе на произволъ прихожанъ, по
всякій разъ, когда доходилъ до крайней нужды въ хлѣбѣ
или деньгахъ, заявлялъ объ этомъ прихожанамъ на сходкѣ,
и всякій разъ получалъ усердное удовлетворительное вспо-
моженіе. — Что касается прикрикиванья, властнаго припра-
шиванья, — оно только раздражитъ и увеличитъ то затаен-
ное недовольство прихожанина на счетъ содержанія духов-
ныхъ, на которое указываютъ вышеприведенныя и подоб-
ныя имъ пословицы. Что касается поддѣлки подъ вкусы
прихожапъ, она можетъ улучшить матеріальное положеніе
священника, но повредить внутреннему успѣху его пастыр-
ской дѣятельности, если не устранить вовсе этотъ успѣхъ.
Притомъ поддѣлка подъ вкусы, недостойная пастыря, какъ
основанная на лицемеріи, рано или поздно почувствуется при-
хожанами, особенно неразвитыми, у которыхъ сердце не
испорчено сложными условіями жизни, какъ-бы искусно
ни прикрывалась она и ласковостью и другими, предупре-
дительными въ — отношеніи къ прихожанамъ, мѣрами свя-
щенника. Видя, что священникъ выпиваетъ съ ними, подѣ-
часъ забавляетъ ихъ, всегда угождаетъ имъ, и по се не
встрѣчая съ его стороны пастырской преданности къ ихъ
религіозно-духовнымъ нуждамъ, прихожане, о пожалуй, не
уменьшатъ своей щедрости къ нему, но зато въ душѣ бу-
дутъ называть его не отцомъ духовнымъ, а другимъ име-
немъ, которое выставить здѣсь намъ не позволяетъ уваже-
ніе къ пастырскому сану, и которое носитъ священнику
значитъ тоже, что быть евангельскимъ наемникомъ...
Точно такъ-же, съ идеальной, строго-истинной точки
зрѣнія на долгъ пастырскій, окажутся несостоятельными и
другія извиненія и другіе предлоги, приводимые свя-
щенниками въ оправданіе нравственныхъ шаткостей
своей жизни. Но, въ что вѣрно въ идеѣ, въ предѣлахъ

чистой истины, что оперѣдко не становится выше силъ
 челоѣка на практикѣ, среди фальшивыхъ, фоднако дѣмору-
 щественныхъ, историческихъ и психическихъ условій одѣй-
 ствительнаго быта. Если безпристрастно оцѣнить влѣднѣе
 этихъ условій на положеніе священника, это чувство спра-
 ведливости заставитъ взглянуть на дѣла извиненія, которыми
 священники оправдываютъ недостатокъ и слабостя д своей
 жизни, гораздо снисходительнѣе, заставитъ даже и простить
 ихъ изъ уваженія къ силѣ тяжолыхъ обстоятельствъ, ко-
 торыми недостатки и слабости вызываються. Оно —
 Были и у насъ въ епархіи самоотверженныя пастыри, бы-
 ли священники, которые, какъ истинныя мученики, рано
 временно падали въ борьбѣ съ расколомъ и за православіе,
 въ борьбѣ съ православными прихожанами и за добросовѣст-
 ное исполненіе своего долга въ борьбѣ съ духомъ време-
 ни за вѣчныя истины Евангелія. Но аскетическаго, муче-
 ническаго самоотверженія нельзя требовать отъ каждаго
 изъ нашихъ священниковъ, и какъ потому, что такое само-
 отверженіе — добродѣтель высокая, сообщаемая благодатію
 немногимъ избраннымъ, такъ и потому, что наши священ-
 ники живутъ въ православно-христіанскомъ, а не въ языче-
 скомъ или иновѣрномъ обществѣ. Нашимъ священникамъ
 позволительно ожидать сердечнаго сочувствія и вѣществен-
 наго, а равно и нравственнаго содѣйствія отъ своего самоот-
 верженію со стороны общества.

Каждые два года почти всякій изъ иѣсколькихъ десят-
 ковъ; иногда изъ и соти и болѣе, окончивающихъ курсъ
 семинаріи, воспитанниковъ выносятся на пасту чистые, свѣт-
 лые и святыя идеалы священническаго служенія, которые
 и усиливается осуществить на дѣлѣ, пока не будетъ по-
 давленъ въ своихъ стремленіяхъ неумолимо горестными
 условіями своего быта, требующими мученическаго самоот-
 верженія для того, чтобы встать выше ихъ. Прежде всего
 молодого священника стѣсняетъ способъ матеріальныхъ от-
 ношеній, въ которыя онъ поставленъ къ прихожанамъ. За
 свое общественное служеніе онъ получаетъ частное, поручное

вознагражденіе, которымъ оскорбляется его еще не привыкшее къ подобному вознагражденію, чувство самоуваженія. Сколько мы слышали, все священники въ молодости титовались способомъ полученія матеріальныхъ вознагражденій за свои твердо-опредѣленные и важные труды, да какому не подвергается у насъ ни одно, самое мелкое, общественное служеніе. Представьте: первый шагъ общественной дѣятельности требуетъ отъ священника самаго чувствительнаго самоотверженія — насилія своей совѣсти! Потомъ средства, добываемыя такимъ не легкимъ путемъ всегда оказываются недостаточными не только для дѣль челоуѣколюбія, который въ идеалѣ пастырской дѣятельности, вынесенномъ изъ семинаріи, стоять на первомъ планѣ, но даже для собственнаго сколько-нибудь приличнаго содержанія. Убѣжденіе прихожанъ въ томъ, что священникъ — ихъ нахлѣбникъ, которое они даютъ и чувствовать ему на каждомъ шагу, надрываетъ сердце молодого пастыря и отнимаетъ силы у его пламенной готовности къ труду. Являются дѣти, и поспѣваютъ въ училище — наступаетъ необходимость отдѣлять часть, двѣ или больше изъ прежнихъ скудныхъ средствъ на ихъ содержаніе въ городѣ, не говоря о дочеряхъ. Приходится ограничить себя самимъ скромнымъ или грубымъ полукафтаньемъ, неказистыми сапогами сельской работы, ветхой шляпой, тряпичнымъ и богослужебными книгами. Встрѣча съ каждымъ уѣзднымъ чиновникомъ, въ прилично одѣтымъ, окруженнымъ знаками достатка, даетъ священнику чувствовать, что онъ въ сравненіи съ чиновникомъ — нищій. Этого чиновникъ, или баринъ, принимая въ гости имѣщанина-торговца, управляющаго или садовника онънца, который по шумственному развѣтлю ниже не глупаго дьяка или пономаря, и кончившаго курсъ въ духовномъ училищѣ, — держитъ въ передней плохо одѣтаго священника. Есть, конечно, исключенія въ отношеніяхъ и достаточныхъ свѣтскихъ людей къ духовенству, но эти исключенія такъ рѣдки, что въ общемъ они не имѣютъ значенія. Недаромъ священники нынѣ такъ скромны, такъ уклончивы, боязливы, тихи и покорны, при своемъ умѣ и при почтенномъ образованіи: бѣдность, и униженіе ихъ заѣдаютъ. Прекрасно самоотверженіе, уважаема чест-

ная бѣдность, но на полное самоотверженіе, какъ мы уже замѣтили, не всякій способенъ, а бѣдность, на практикѣ, дѣйствительно, всегда ведетъ къ униженію. Пять-десять лѣтъ служенія, и — священникъ, вынесшій изъ семинаріи свѣтлые, широкіе идеалы пастырской дѣятельности, мечтавшій быть отцомъ и другомъ своихъ прихожанъ, сельскимъ пастыремъ, приличнымъ въ кругу образованныхъ людей иного званія, находитъ себя въ темномъ омутѣ неисходныхъ нуждъ, въ грязи, въ нравственномъ одиночествѣ, замыкается въ сферу приходскихъ дѣлъ, останавливается на выполненіи официальной ихъ стороны, пугается себя и постороннихъ... бываетъ радъ облегчить свое душевное горе рюмкой водки у гостеприимнаго прихожанина... привыкаетъ къ невоздержанію... Вотъ далеко не полная исторія слабостей по жизни нашего сельскаго духовенства! Эти слабости выжимаются изъ твердыхъ характеровъ тяжестью положенія съ потомъ и кровью, съ страшной и длинной борьбой убѣжденій и совѣсти. У кого достанетъ силы бросить камень осужденія на слабости, вызываемыя такой гнетущей необходимостью? Вѣдь каждый священникъ въ молодости былъ одушевленъ горячей готовностью стать образцомъ христіанской жизни и благородно-человѣческаго приличія! Вѣдь большинство изъ этихъ священниковъ боролось съ препятствіями къ осуществленію этой готовности цѣлые годы! Нѣтъ, не тому нужно удивляться, что многія изъ лицъ сельскаго духовенства подвержены предосудительнымъ недостаткамъ и слабостямъ жизни, а тому, что многіе изъ нихъ, не смотря на бѣдность и нравственное униженіе, выносимыя терпѣливо до старости, остаются выше всякихъ недостатковъ и слабостей, и тому, что всѣ молодые священники, не смотря на законство съ условіями сельско-священническаго быта, на уроки и предупрежденія холодной опытности родныхъ и постороннихъ, десятки лѣтъ служенія отдають усиліямъ быть вѣрными высокому, но почти мученическому долгу, пока не будутъ сломлены неотвратимой силой дѣйствительности!..

Между тѣмъ, сельскіе прихожане и образованное общест-

во, не вникая въ условія, подъ вліаніемъ которыхъ священники и другія лица духовнаго званія доходятъ до слабостей, соблазняются ихъ слабостями и первые—поселяне теряютъ довѣріе къ духовенству, послѣднее—образованное общество—признаетъ, если не въ-явь, то тайно, про себя, духовное сословіе за самое пошлое. Скажемъ откровенно, это дѣлаетъ честь и нашему народу и нашему образованному обществу: и тутъ и тамъ высказывается справедливое понятіе о высотѣ духовнаго званія и высотѣ духовнаго сана безъ соображенія отношеній этого сана и этого званія къ дѣйствительности ихъ положенія и къ самому обществу. Но, справедливо выражая въ такомъ взглядѣ своемъ на духовенство понятіе о высотѣ его званія, общество около полтора ста лѣтъ уклоняется отъ личнаго участія въ выполненіи обязанностей этого званія. Двери семинарій открыты были и простолудинамъ и другимъ сословіямъ: однако дѣти только духовныхъ лицъ наполняли и наполняютъ эти заведенія (исключенія—самыя рѣдкія). Отчего? Крестьянинъ никогда не промѣняетъ своего положенія на положеніе сельскаго причетника, хотя всегда попрекнетъ его свободою отъ податей и рекрутства, и не рѣшится обречь своего сына на трудности продолжительнаго семинарскаго образованія, которое требуется для дьяконства и священства и которое его сына—будущаго отца дьякона или батюшку—до-вело-бы не болѣе, какъ до того, что онъ сдѣлался-бы крестьянскимъ нахлѣбникомъ. Купецъ, вліятельный чиновникъ и дворянинъ очень хорошо понимаютъ, что гораздо выгоднѣе вывести дѣтей въ торгаши, въ чиновники и пр., чѣмъ готовить ихъ къ высокому духовному сану, который общааетъ вопіющія страданія бѣдности и униженія. Всѣ отрасли государственной и частной службы, представляющія хорошее обезпеченіе, наполняются представителями достаточныхъ классовъ: высшее, почетнѣйшее служеніе отечеству, въ дѣлѣ наиважнѣйшихъ потребностей вѣры, мужественно и одиноко проходитъ терпѣливое духовное сословіе. Такимъ образомъ выходитъ, что осуждая духовенство за слабости, наше общество имѣетъ въ виду высоту сана, не соображаясь съ условіями дѣйствительнаго

быта, а уклоняясь отъ духовнаго званія, руководствуется болѣе матеріальными разсчетами, чѣмъ высотой сана. А при такомъ положеніи дѣла лучше бы обществу полагать на уста печать молчанія по поводу болѣзненныхъ слабостей духовенства, но возвысить голосъ благодарности и одобренія духовенству за постоянную его вѣрность своему званію, которая одна, сама по себѣ, составляетъ фактъ великаго самоотверженія.

Оставаясь при прежней бѣдности и при прежнемъ равнодушіи къ своему положенію со стороны общества, духовенство могло бы потерять силы къ вѣрному исполненію своихъ важнѣйшихъ обязанностей, могло бы еще ниже упасть въ строгомъ и одностороннемъ мнѣніи мірянъ. Но вотъ правительство, всегда цѣнившее услуги духовенства и давно заботившееся дать ему приличныя средства, рѣшилось по возможности улучшить его бытъ; вотъ общество, въ лицѣ свѣтской литературы, съ живымъ сочувствіемъ старается содѣйствовать правительству въ устроеніи этого дѣла посильными указами. Въ видахъ этой несомнѣнной, хотя и не совершенно скорой, переменѣ своего положенія на лучшее, при нравственной поддержкѣ сочувствія, съ которымъ общество относится въ наши дни къ духовенству, духовенству всего приличнѣе, не обращая вниманія на настоящія тяжолыя условія дѣйствительности, оживить въ себѣ сознаніе идеальныхъ требованій паствы, усилить, возвести до возможно-крайней мѣры свое самоотверженіе, поставить свою жизнь такъ, чтобы она была яркимъ примѣромъ, свѣтлымъ, сильно поучительнымъ образцомъ для прихожанъ; въ виду несомнѣнной переменѣ своего положенія на лучшее духовенству слѣдуетъ поставить свою жизнь, сколько позволитъ каждому личная степень знанія, усердія и энергіи, въ уровень съ словами Спасителя: *такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добродѣля и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Матѣ. 5, 16), чтобы пастрихи наши, выражаясь словами св. Апостола, *имѣли свидѣтельство добро отъ вѣншиихъ* (1 Тимоѣ. 3, 7).

Образцовую жизнь священника составляют всѣ тѣ качества души и дѣятельности, которыя св. ап. Павелъ перечисляетъ въ посланіяхъ къ Тимоѳею и къ Титу, рисуя нравственный образъ истиннаго пастыря: это трезвость, цѣломудріе, благоговѣніе, честность, правдивость, скромность, воздержаніе, кротость, страннолюбіе, сочувствіе всякому добру и пр. Такой священникъ чуждъ соблазняющихъ паству пороковъ: онъ—не самоугодливъ, не дерзокъ не напрасливъ (не вымогательнъ), не гнѣвливъ, не сварливъ, не сребролюбивъ, не привязанъ къ незаслуженнымъ, нечистымъ пріобрѣтеніямъ, не нынница и не буянъ; онъ внимателенъ къ своимъ хозяйственнымъ и домашнимъ дѣламъ и къ дѣламъ паствы, на которую дѣйствуетъ силою ученія—словомъ утѣшенія, вразумленія и обличенія (1 Тимоѳ. 3, 1—4; Тит. 1, 7—9). Но такая жизнь священника будетъ тогда, когда внутреннія его расположенія будутъ исполнены горячаго благочестія, преданности св. церкви и любви къ ближнимъ, особенно къ пасомымъ. Пусть-же священники одушевятъ себя горячимъ благочестіемъ, преданностью св. Церкви и любовью къ блаженнымъ—этими животворными началами успѣшной пастырской дѣятельности, которыя каждый изъ нихъ вынесъ съ семинаріи, но которыя почти у каждаго были ослаблены, а у иныхъ подавлены тяжолымъ матеріальнымъ положеніемъ: и жизнь ихъ станетъ на вѣрный путь къ постепенному усовершенствованію до образцовой высоты!

Малѣйшая шаткость жизни, малѣйшая слабость христіанскаго характера, незамѣтная въ мірянинѣ, въ пастырѣ составляетъ рѣзкое явленіе, которое бросается въ глаза прихожанамъ. Это такъ и должно быть: сознаніе о пастырѣ, какъ о руководителѣ нравственности, заставляетъ прихожанъ ожидать отъ него свѣтлаго примѣра, а не темныхъ отступленій отъ долга. Тѣнь порока въ пастырѣ становится порокомъ, порокъ въ пастырѣ принимаетъ видъ ужаснѣйшаго преступленія. Пастырь, который даетъ поводы прихожанамъ къ соблазну, теряетъ ихъ уваженіе, хотя

бы поводы эти невольнымъ и мучительнымъ для него путемъ вызывала сила постороннихъ обстоятельствъ. Нельзя не признаться, что бѣдность, сопутствующее ей нравственное униженіе и иногда слѣдующія за нею слабости характера и жизни сильно подорвали древнее уваженіе, которымъ пользовалось на Руси духовенство. Чтобы возстановить это уваженіе къ себѣ, духовенство должно устранить изъ своей жизни нравственныя шаткости, слабости, тѣни пороковъ и особенно пороки.

II православные люди справедливо относятся къ темнымъ сторонамъ пастырской жизни съ крайней строгостью, приравнивая эти стороны къ сану, а не къ неумолимымъ условіямъ тяжелаго быта. А заблуждающіе члены православной церкви, на-примѣръ раскольники, невѣрующіе члены этой церкви, каковы послѣдователи матеріальныхъ взглядовъ современнаго естествознанія, часто не-переваренныхъ и бессмысленныхъ, и нѣкоторые изъ ино-исповѣдныхъ христіанъ, на темныя стороны жизни нашего духовенства смотрятъ съ торжествующимъ злорадствомъ, и пользуются ими въ дѣлѣ распространенія своихъ заблужденій къ подрыву православной истины. Что касается раскольниковъ, всѣмъ нашимъ священникамъ извѣстно, что ихъ проповѣдники многихъ простыхъ людей отторгаютъ отъ православія путемъ превратныхъ толкованій на-счетъ духовенства. Обыкновенно эти проповѣдники указываютъ простодушнымъ поселянамъ на табачничество священниковъ, на ихъ нетрезвость, на ихъ вымогательство, на ихъ скупость, и часто отнимаютъ у слушателей и остатки довѣрія и почтенія къ духовенству, привлекая ихъ на свою сторону злонамѣренно-фальшивымъ толкованіемъ фактовъ необходимости. Невѣрующіе и иноисповѣдные на «грязность» положенія духовенства указываютъ, какъ на признакъ несостоятельности возвѣщаемой имъ истины. Говоря словами Апостола, наше духовенство, не находя силъ, по-своему положенію, *«имѣть свидѣтельство добро отъ вѣншихъ, спадаетъ въ поношеніе и въ стѣхъ непріязненну»* (1 Тимое. 3,7). Вотъ еще сильнѣшее, практическое побужденіе для

духовенства и особенно для священников— благоустроить свою жизнь! Пусть-же каждый священник свое служение творитъ извѣстнымъ (2 Тимоѳ. 4,5), обнаруживая предъ всѣми свое преслѣпаніе (1. 4, 15): и онъ и самъ спасетъ и спасетъ послушающихъ его (—16): и противный посрамится, ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно (Тит. 2,8). Образцовой жизни ждетъ отъ пастырей душевное спасеніе заблуждающихъ, отпадающихъ отъ церкви, православныхъ—малодушныхъ, готовыхъ отпасть отъ нея изъ-за нравственныхъ слабостей, допускаемыхъ пастырями, а также—невѣрующихъ и иновѣрныхъ, которымъ она убѣдительно словъ докажетъ превосходство ученія, проповѣдуемаго пастырями, предъ всѣми другими ученіями.

(Продолженіе въ слѣд. № №.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Казани, въ Канцеляріи Правленія Д. Семинаріи, продаются слѣдующія книги:

- 1) БОГОСЛОВІЕ ОБЛИЧИТЕЛЬНОЕ, том. III и IV. Ректора Казанской Семинаріи А. Иннокентія. Цѣна 3 рубля, а съ пересылкою 3 р. 75 к. сер.
- 2) БОГОСЛОВІЕ ОБЛИЧИТЕЛЬНОЕ. т. I и II. Егоже. Цѣна 4 р., а съ пер. 4 р. 50 к. сер.
- 3) ПОСТАНОВЛЕНІЯ АПОСТОЛЬСКІЯ въ восьми книгахъ, въ рускомъ переводѣ. Цѣна 1 р., а съ пер. 1 р. 25 к. сер.
- 4) ЕРМІЙ ФИЛОСОФЪ, въ рускомъ переводѣ. Цѣна 10 к., а съ пер. 35 к. сер.

5) СВ. АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ ВЪ АѢИНАХЪ. Цѣна 20 к., а съ пересылкою 45^{к.} сер.

6) ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ ВИКЕНТІЯ ЛИРИНСКАГО, *въ русскомъ переводѣ*. Цѣна 45 к., а съ пер. 70 к. сер. Выписывающій три послѣднія сочиненія вмѣстѣ въ количествѣ не менѣе десяти экземпляровъ на одно свое имя за пересылку ихъ присылаетъ только 1 р. сер.; а книгопродавцы, выписывающіе поименованныя сочиненія въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, высылаютъ за нихъ деньги въ Канцелярію Правленія Казанской Д. Семинаріи за вычтомъ обыкновенной уступки.

О выѣздѣ Преосвященнѣйшаго Нектарія ^т въ Епархію.

Его Преосвященство, Преосвященный Нектарій Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій 10 іюня изволилъ выѣхать изъ Нижняго для обозрѣнія Епархіи.

Редакторы: *И. Тихонравовъ, и Г. Полсадовъ.*

Доволено цензурою. 12го Іюня 1864 года. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Луевалій.*

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ:

